ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 93 (1897) 7 1965 год СУББОТА, АВГУСТА

Цена 3 коп.

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Артисты Квартета имени Бородина шутливо говорят, что они «фотографили» трехлетнее путешествие Магеллана за три с половиной месяца». Правда, маршрут у них был противоположного направления. Из Москвы через Дели — Бомбей — Сингапур они прилетели в Австралию. Затем Новая Зеландия — Гавайские острова — Сан-Франциско. Из США их путь лежал на фестиваль в Тур (Франция) и в Любляну (Югославия). Повсюду гастроли бородинцев прошли с огромным успехом. В Гонолулу, согласно традиции, советские инструменталисты были увенчаны своеобразными ожерельями из живых цветов (первый снимок).

Киргизский драматический театр осуществил постановку новой пьесы Мара Байджиева — «Возмужание», посвященную современной молодежи, воспитанию ее в духе взаимного уважения, высокого понимания общественного долга. Постановщик М. Назаралиев, художник А. Торопов. Профессора Осмока Курманова играет М. Рыскулов, его сына Маке — А. Долбаев (второй снимок).

Творческое объединение «Юность» киностудии «Мосфильм» снимает в Минском цирке лирическую комедию «Девочка на шаре» по сценарию В. Драгунского. В этом фильме рассказывается о самых неожиданных приключениях. Ставит картину режиссер Л. Шенгелия, оператор Л. Крайненков. На третьем снимке вы видите их во время съемок одного из эпизодов.

С большим успехом идет музыкальная комедия украинского драматурга Д. Суптеля «Шумит Днепр» в Мариупольском драматическом театре имени М. Шмитаева. Спектакль поставлен главным режиссером театра С. Ивановым, художник — Е. Книмшин. В сцене из спектакля, которую вы видите на четвертом снимке, дед Макар — Г. Пушкин, Мотя — И. Яцаев.

В эстрадном театре сада «Эрмитаж» закончились выступления мастеров венгерской эстрады. В концертах наших венгерских друзей — песни и музыка, москвичи тепло встречали каждый номер программы. Теперь артисты Венгрии направились в большую поездку по нашей стране. На пятом, последнем, снимке вы видите популярную народную певицу Марию Тибельхи.

Фото АПН и ТАСС.

• новости ск • по советскому союзу • новости ск • из-за границы • новости ск •

О ТРУДЕ И РАБОЧЕМ КЛАССЕ

МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). Всесоюзный конкурс на лучшие пьесы о труде и рабочем классе, посвященный 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, закончился. Организованный секретариатом ВЦСПС и правлением Союза писателей СССР с целью выявить и поддержать новые таланты в драматургии, он длился восемь месяцев. За это время жюри, состоящее из известных писателей, драматургов, критиков, режиссеров, рабочих московских заводов, руководителей народных театров и клубов, познакомилось с 258 пьесами.

Это очень разные произведения, отличающиеся и тематическим, и жанровым разнообразием. Они рассказывают о рабочих заводов и фабрик, о шахтерах, строителях, нефтяниках, геологах, рыбаках, сельской молодежи. Подавляющее большинство пьес принадлежит перу начинающих авторов. Пьесы профессиональных драматургов составляют менее одной пятой от общего количества присланных на конкурс произведений.

Конкурс проводился в два тура. Первый, занявший 5 месяцев, проходил в республиках, областях и краях страны. Пьесы, получившие высшую оценку на местах, направлялись в Москву, где состоялся второй тур. Драматурги-профессионалы могли участвовать сразу во втором туре.

Первой премии не удостоилась ни одна многоактная пьеса. Второй премией отмечены два произведения: «Обухово нужны чудаки» — автор А. Бархоленко (Златоуст) и «Сосна-красна», написанная В. Бурмиченым (Москва). Третья премия присуждена пьесам «Волжская симфония» — автор В. Николаев (Волгоград) и «Белые облака» — автор В. Блинов (Москва). Поощрительная премия присуждена четырем пьесам.

Большой урожай собрал конкурс на ниве одноактной драматургии. Премиями первой, второй и третьей степени, а также поощрительными премиями отмечены здесь двенадцать драматических произведений. Лучшая из них, получившая первую премию, — пьеса «Глухомань», принадлежащая перу Е. Каплинской (Москва).

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). Пропаганде решений мартовского Пленума ЦК КПСС было посвящено заседание Государственного комитета Совета Министров РСФСР по кинематографии.

28 технико-пропагандистских фильмов, картину о достижении биохимии в колхозах, несколько десятков лент по заказам сельскохозяйственных организаций, 41 тематический киножурнал выпустит в этом году студия Российской Федерации. Только с марта по июль в журналах помещено 182 сюжета на сельскохозяйственные темы.

Комитет обсудил первые удачные специальные выпуски: «Вестя больших надежд» (Казанская студия) и «Земля и люди» (Северо-Кавказская студия).

ЭКЗАМЕНЫ В ШКОЛЕ-СТУДИИ

ТАМБОВ. (Наш корр.). Филиал школы-студии при МХАТе работает в Тамбовском областном драматическом театре. В нем занимаются 14 студийцев. Они заняты почти во всех спектаклях репертуара, таких, как «Разбуженная совесть» Вс. Шаврина, «Снежная королева» Е. Шварца. Горьковский спектакль «Последние», в котором участвует почти вся группа, будет дипломной работой.

Успешно закончилась экзаменационная сессия в Тамбовском филиале. Она проходила в Брянске, где сейчас гастролируют тамбовцы. Экзамены принимали профессора и преподаватели из Москвы. Все студенты перешли на четвертый курс.

ДРУЖБА ПОМОГАЕТ ТВОРЧЕСТВУ

АФГАНИСТАН — страна многовековой культуры, которая тесно связана с культурой народов Средней Азии и Востока. Не случайно здесь знают и чтят творчество Джами, Алишера Навои и других выдающихся поэтов прошлого.

Однажды я невольно стал свидетелем того, как группа студентов Кабульского университета и их младшие друзья из лицеев с вдохновением читали друг другу стихи. С особой силой звучали в них призывы к образованию и культуре. Смысл многих стихов сводился к тому, что народ должен избавиться от тех, кто стремится только к богатству и не хочет видеть свою родину просвещенной.

Особенно большое влияние на жизнь народа оказывает театр. Если вы хотите поближе узнать страну, проследить пути становления независимого афганского государства, то вам следует непременно посмотреть несколько пьес в постановке столичного театра «Пушкин Хаидара». Из каждого его спектакля вы сможете почерпнуть много нового об Афганистане и его народе. Этот театр с полным основанием можно считать национальным. Создан он более 20 лет тому назад группой музыкантов-любителей. Прошли годы, и «Пушкин Хаидара» вырос в профессиональный коллектив, отличающийся своеобразием, изначальным колоритом и мастерством. В эти дни в жизни его артистов произошло знаменательное событие. Театр совершил свою первую заграничную гастрольную поездку — побывал в Советском Союзе.

Одна из ведущих актеров «Пушкина Хаидара» Садык рассказал:

— Наша поездка в Советский Союз дала новый толчок развитию афганского театрального искусства. За время гастролей в Таджикской ССР мы показали самые лучшие произведения нашего драматурга Латифа: «Раненая птица», «Закат жизни», «Они мой отец».

Говоря о горячем приеме выступлений театра советскими зрителями, Садык подчеркнул, что в результате поездки афганские артисты многому научились и сейчас в своем искусстве применяют те же формы и методы работы над ролью, какими пользуются советские мастера сцены. Коллектив театра добился заслуженного признания своего народа. С каждым годом расширяется его репертуар. Любопытно отметить, что последним спектаклем, который я смотрел в исполнении актеров «Пушкина Хаидара», была очень своеобразная, проникнутая восточным колоритом инсценировка гоголевской «Шинели».

Трудно было бы в нескольких словах достаточно полно рассказать о культуре нынешнего Афганистана. И тем не менее главный вывод можно сделать уже сейчас — прогрессивные тенденции в жизни страны находят все более определенное отражение в ее крепнущем искусстве.

А. ПЕТРОВ,
корреспондент ТАСС.

КАБУЛ.

ЧЕМУ УЛЫБАЮТСЯ ДЕТИ... И ВЗРОСЛЫЕ

От нашего специального корреспондента

ВСЕ НАЧАЛОСЬ с советского фильма «Жила-была девочка», показанного в Венеции в 1946 году на «Большом фестивале» (так называют здесь Международный фестиваль полнометражных художественных фильмов, который проходит ежегодно в конце августа — начале сентября). Только что окончилась война. Венеция, как и многие города мира, еще жила тревогой и надеждой на счастье. И вот теплым августовским вечером советский режиссер В. Эйсымонт взял за руку и провел на экран Дворца кино Лидо русскую девочку. История, которую он рассказал итальянцам, так поразила их простотой и любовью к маленькому человеку, что было решено устраивать в рамках венецианского фестиваля отдельный самостоятельный фестиваль фильмов для детей и юношества.

С тех пор на экранах Лидо было показано немало советских фильмов. Делегации и режиссеры уезжали в Москву, увозя призы фестиваля и воспоминания о горячих аплодисментах. С восторгом принимали итальянцы «Чука и Гека», «Необыкновенный матч» и другие ленты. В 1962 году «Дикая собака Динго» и «Мальчик и голубь» завоевали главные призы фестиваля. В прошлом году «Живет такой парень» получил Золотого льва.

Этим летом в зале Дворца кино скачут русские тройки, машут заснеженными ветвями ели, отплясывает страшная Баба-яга — идет фильм «Морозко» Александра Роу. В зале — дети. Будем надеяться, что жюри, состоящее из пяти крупнейших педагогов и специалистов по детскому кино, учтет их реакцию! Одиннадцать раз за 75 минут маленькие итальянцы дружно хлопали в ладоши. А вместе с ними аплодировали и от души смеялись взрослые. Русская сказка пришлась по душе всем. Дети повсюду одинаковы — когда окончился сеанс, в фойе бегали на четвереньках голоногие коричневые медведи, щелкали орехи итальянские «Марфушки» и дрались свирепые «разбойники».

«Морозко» — восхитительная русская сказка, — пишет итальянская газета «Иль гадзеттино». — Из показанных до сих пор фильмов это, несомненно, наилучший».

В фестивале детских фильмов участвуют в этом году 11 стран. Показали свои фильмы Венгрия, Польша, Чехословакия, США, Англия. Польские кинематографисты привезли остроумную народную жизни благородных средневековых рыцарей. Чехословацкие — смешные и очень мило сделанные мультипликации. «Непослушные буквы» и «Везла дама багаж», по сюжету напоминающую известное стихотворение С. Маршака.

Кроме «Морозко», советские кинематографисты привезли в Венецию мультипликационную ленту «Лягушонок ищет папу» и игровой фильм «Черный кот» — оба фильма приняты зрителями с симпатией и интересом.

Одновременно с фестивалем детских и юношеских лент на Лидо проходит фестиваль документальных фильмов, в котором участвуют 29 стран. Советский Союз прислал на этот фестиваль великолепную ленту А. Згуриди «Зачарованные острова». С живым интересом следил зал за путешествием советских документалистов, сумевших снять действительно уникальные кадры. Бурную реакцию зала вызвали кадры о том, как был пойман дракон — огромный варан, современник динозавров, дошедший до нас из глубины веков.

Оба фестиваля продлятся еще три дня. Претендентов на главные призы много. Покажут свое искусство Италия, Канада, Индия, Япония и другие страны. Во вторник жюри окончательно решит, кому присудить главные призы — Золотых крылатых львов.

Л. ФИЛАТОВА.

ВЕНЕЦИЯ.
6 августа. (По телефону).

«СИМПАТИЯ И ВОСХИЩЕНИЕ»

КАРАКАС. («СК»—ТАСС). Возгласами одобрения и восхищения сопровождалось исполнение каждого номера артистами гастролирующего здесь Государственного заслуженного ансамбля танца Украинской ССР под художественным руководством народного артиста СССР Павла Вирского.

Актовый зал центрального университета венесуэльской столицы, вмещающий пять тысяч человек, в котором проходил очередной концерт, был переполнен.

Местная печать дает очень высокую оценку мастерству советских артистов. Газета «Насиональ» подчеркивает, что публика с энтузиазмом восприняла выступление гостей, выказав «огромную симпатию и восхищение».

КИНОФЕСТИВАЛЬ ЗАВЕРШЕН

БЕЛГРАД. (ТАСС — «СК»). Закончился 12-й фестиваль югославского художественного фильма, проходивший с 26 июля в старинном приморском городе Пуле.

В одном из крупнейших «киноазелов» мира — на древней пульской арене демонстрировалось 12 кинокартин, созданных ведущими югославскими киностудиями.

Первый приз — «Золотая арена» — присужден киностудиям «Ядранфильм» (Загреб) и «Авала-фильм» (Белград) соответственно за кинофильмы «Прометей с острова Вишевица» и «Три».

Первая премия за режиссуру присуждена создателю кинокартины «Три» А. Петровичу. Этот фильм снят по мотивам военных рассказов А. Исаковича.

СТЕКЛО И ЭСТАМПЫ

МИНСК—МОСКВА. (Пресс-служба «СК»). Художники стекла белорусских заводов «Неман» и «Борисовский» приехали в Москву с творческим отчетом. В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького они показывают новинки массового производства и произведения, которым еще предстоит промышленное освоение. Блюда, вазы, кубки, питьевые приборы и столовая посуда Абрамовой, Исаевич, Мурахвера, Матковой, Прокофьева, Раудзе и мастера-стекольщика Граховского выполнены в разных техниках, из прозрачного и цветного стекла и хрусталя. Все это вещи высокого художественного вкуса.

На выставке в соседстве со стеклом работы белорусских графиков. 10 авторов рассказывают нам о своей республике. Это портреты и пейзажи Последович, Рача, Поплавского. Иллюстрации Кашкуревича к поэмам Я. Купалы, оригинальное графическое прочтение народных сказок в работах Лось и Якубени. Автолитографии, офорты, гравюры на дереве в сочетании с многокрасочным стеклом делают выставку неповторимой и запоминающейся.

БЬЕМ ТРЕВОГУ!

ТАК СКУДЕЕТ ПАЛИТРА ПЕЧАТНИКА

КОГДА мы разворачиваем газету, раскрываем журнал или книгу, мы не думаем о краске, которой напечатан текст, как не думаем о воздухе, которым дышим. Но вот если воздуха нам станет не хватать...

Недостаток в красках многие полиграфические предприятия Украины стали чувствовать с начала нынешнего года. Сейчас запасы их совсем оскудели, и работать становится все трудней. Пожалуй, в нашей полиграфии такого еще не бывало. Что же происходит?

Полиграфические краски производят два специализированных предприятия химической промышленности — 2-й завод полиграфических красок Московского (городского) совнархоза и Торжокский завод полиграфических красок совнархоза Московского экономического района.

В течение января—мая 1965 года Торжокский завод должен был поставить полиграфическим предприятиям Государственного комитета Совета Министров УССР по печати 160 тонн цветных красок. Получено только 110 тонн. Вместо 72 тонн красок наиболее употребительных цветов — красных, голубых, желтых, зеленых, оранжевых — получено всего 48 тонн. Полупрозрачных белил завод вообще не прислал, хотя должен поставить их 20 тонн.

Московский завод вместо 60 тонн основных цветных красок отправил типографиям только 47 тонн, а специальных быстрозакрепляющихся красок вместо 10 тонн — всего 3.

Заместитель директора Торжокского завода А. Рубцов в ответ на многочисленные запросы сообщил начальнику управления полиграфических материалов Главполиграфснабсбыта Государственного комитета Совета Министров УССР по печати, что завод, мол, «предприятие новое и еще не освоил основных производственных мощностей, кроме того, он не обеспечен сырьем в том объеме, который предусмотрен планом. Для выполнения производственной программы предприятию нужны пигменты и лаки 28 наименований, а выделено только 15. Завод получил 157 тонн сырья вместо 228. Полиграфических белил № 825—

ПОД НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

РЕДАКЦИЯ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» НАПРАВИЛА СВОЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ПО АДРЕСАМ, УКАЗАННЫМ В ПИСЬМЕ. ВОТ ЧТО ОН СООБЩАЕТ:

О КРАСКАХ БЕЗ ПРИКРАС

ТОВАРИЩИ из газеты «Культура и жизнь» совершенно правы. Из-за недостатка полиграфических красок многие типографии, и не только украинские, поставлены в чрезвычайно тяжелое положение. Тревожные письма и телеграммы идут в Торжок буквально со всех концов страны: из Киева и Мурманска, Минска и Владивостока, Фрунзе и Сыктывкара, Красноярска и Калуги, Таллина и Иркутска... Под угрозу поставлен выпуск некоторых газет, журналов, не говоря уже о других, менее оперативных и срочных изданиях. Совершенно неожиданные и небывалые трудности испытывает пищевая промышленность: этикетки для консервов, конфет, папирос, лимонада и т. п. тоже ведь печатаются полиграфической краской!

На большинство запросов Торжокский завод полиграфических красок отвечает стереотипно: «Отгрузить краски сможем не ранее третьего (четвертого) квартала или 1-го квартала будущего года». Дальше обычно следует описание причин несостоятельности завода.

Некоторые типография не доверяют свою судьбу почтовой переписке и вопреки строгому запрету снаряжают послов прямо в Торжок: авось удастся выпросить, снять прямо с конвейера сотню-другую килограммов краски...

ЧТО ЖЕ произошло в Торжке? Строившийся здесь завод должен стать крупнейшим производителем полиграфических красок в стране. Он будет выпускать около 300 всевозможных черных и цветных красок для всех видов и способов печати. Первая очередь предприятия должна быть пущена на полную мощность к началу 1966 года. В 1965 году завод по плану обязан выпустить 3.100 тонн краски.

Однако положение дел таково, что если не принять самых энергичных, самых экстренных мер, это задание едва ли будет выполнено больше чем на одну шестую, а сроки строительства окажутся сорванными.

Из четырех основных цехов завода работает пока только один — цех цветных красок. Остальные по разным причинам бездействуют, хотя давным-давно уже должны давать продукцию.

Неоднократно отодвигались сроки пуска важнейшего цеха, где должны делаться белила и мелоны — наполнитель красок. Прошел последний срок — 1 июля. Дали отсрочку еще на месяц, но и он миновал, а в цехе еще не закончены отделочные работы.

В цехе черных красок отделочные работы еще и не начинались, хотя он полностью оснащен оборудованием и имеет большой запас сырья.

Помещения являют собой образец строительного бескультурья. Я видел готовые к работе механизмы, покрытые толстым слоем цементной пыли и заваленные строительным мусором; детали, дорогостоящее оборудование, торчащие из-под завалов железных баков, бревен и досок, помещения без полов и оконных рам, газоны, заваленные железным ломом.

Такова «визитная карточка» треста «Калининстрой» Министерства строительства РСФСР, ведущего работы на Торжокском заводе полиграфических красок.

Остается добавить, что территория завода буквально запружена оборудованием для 2-й очереди предприятия. В легкой дощатой упаковке это оборудование лежит под открытым небом, поливаемое обильными дождями. А строительство цехов 2-й очереди еще, по существу, и не начиналось (если не считать одного фундамента и нескольких бетонных колонн).

СЛОЖИВШАЯСЯ на заводе обстановка дважды за последнее время была предметом обсуждения в Совете Министров РСФСР. Комиссия текущих дел Президиума Совета Министров 25 мая отмечала неудовлетворительный ход строительства и обязала заместителя министра строительства РСФСР А. Кротова лично побывать на заводе, разобраться и принять необходимые меры, которые обеспечили бы возможность своевременного пуска основных цехов. Однако прошел июнь, за ним июль, а заместитель министра в Торжке так и не появился. Правда, тов. Кротов посылал вместо себя комиссию. Но ее деятельность на судьбе завода никак не отразилась.

Вообще в комиссиях за последние месяцы на Торжокском заводе не было недостатка. Побывали там ответственные деятели Главцентростроя Министерства строительства РСФСР (т. Струков, Шилькрот), отдела капитального строительства Совета народного хозяйства Московского экономического района (т. Антонян), Главного управления медицинской, полиграфической и кинопромышленности Совнархоза СССР (т. Молчанов) и так далее.

Но почему же ни одна комиссия не забила тревогу?

Безмолвие царит пока и в цехе красок глубокой печати, хотя он давно готов к пуску: ждут копаловую смолу — сырье, входящее в состав этих красок.

Росглавхимснабсбыт (организация Совнархоза РСФСР, снабжающая химические предприятия сырьем) в начале года выделил заводу четвертую часть нужного количества копаловой смолы, а за июнь того меньше — шестую часть. Завод стал писать в различные инстанции, просить, доказывать, требовать. И вот переписываются МСНХ, СНХ РСФСР, Росглавхимснабсбыт, СНХ СССР, госкомитеты Советов Министров СССР и РСФСР по печати. И странно: каждая из этих организаций, послав очередное письмо, считает свою миссию выполненной: ведь бумага написана.

Вот некоторые образцы этой переписки. 25 февраля 1965 года Совнархоз Московского экономического района обратился в Совнархоз РСФСР с просьбой дать повторное распоряжение Росглавхимснабсбыту о срочном обеспечении завода в Торжке копалом. 3 марта Совнархоз РСФСР (заместитель председателя т. Миловидов) сообщает Московскому совнархозу, что «для полного удовлетворения потребностей Торжокского завода в копале-44 рассматривается возможность расширения производственных мощностей по изготовлению копала». Кем рассматривается? Когда будет рассмотрена? О каких мощностях идет речь? Когда реально может быть решен вопрос и получена смола? Как пока быть заводу? Неизвестно. Московский совнархоз делает новый запрос. 27 мая начальник Росглавхимснабсбыта Б. Смирнов отвечает, что дать дополнительное сырье «не представляется возможным — нет ресурсов».

Между тем стоило корреспонденту поговорить с несколькими работниками названных учреждений, и сразу, как сообщили в Главном управлении химической промышленности СНХ РСФСР, была найдена возможность дать Торжокскому заводу дополнительно 20 тонн копала. Оказалось, что это не так уж трудно, достаточно лишь подойти к делу живому человеку, а не мертвой бумаге...

Самое удивительное, что «копаловой проблемы» могло бы и не возникать, если бы завод получил давно заказанные им взрывобезопасные кнопочные выключатели. Тогда вместо толуольных красок, приготовляемых на копале, завод выпускал бы ничуть не уступающие им бензиновые краски. Но ставропольский завод-поставщик не шлет заказанные выключатели. И опять бумага заслонила дело: «Мы писали в Ставрополь, — говорят в Московском совнархозе, — за вот все не шлют...».

ВСЕ ЭТИ ПРОБЛЕМЫ — и строительная, и «копаловая», и «кнопочная», и многие другие сводятся, в сущности, к одной: у завода нет настоящего хозяина. Решение даже простейших вопросов упирается в круговую поруку безответственности.

Еще два года назад директор строившегося тогда Торжокского завода В. Понизовский и его заместитель А. Рубцов обходили многочисленные канцелярии и кабинеты Совнархоза РСФСР, тщетно пытаясь найти управление, отдел или просто сотрудника, которые выслушали бы их, помогли им решить неотложные вопросы.

— Торжок? Завод полиграфических красок? Да, знаем, есть такой. Но он у нас не числится, — отвечали им равнодушно. — Ведь полиграфия в ведении органов культуры, а мы при чем?

Лишь совсем недавно Совнархоз РСФСР признал в Торжокском заводе своего подопечного. Но от этого факта сами совнархозовцы отнюдь не пришли в восторг.

— Мы только в июле начали заниматься этим заводом, — говорит главный специалист управления химической промышленности Е. Брагинская. — Но вообще непонятно, почему? Ведь это — не химия.

Не обходится и без курьезов. Заместитель начальника Главного управления пищевой промышленности Совнархоза РСФСР Н. Разин в письме от 3 июня 1965 года просит Госкомитет Совета Министров СССР по печати «воздействовать» на Торжокский завод, который задолжал пищевой промышленности Москвы краски, необходимые для печатания цветных этикеток, оберток и т. п. Не странно ли: совнархоз — владелец завода жалуется заказчику на свое же предприятие!..

Возникает естественный вопрос и к Государственному комитету Совета Министров СССР по печати — единственному заказчику и распорядителю фондов полиграфических красок. Видя, что завод не справляется с заданием, он продолжал выдавать наряды на несуществующие краски и перезадресовывать жалобы потребителей в Торжок. «Примите необходимые меры», «Ускорьте доставку», «Обеспечьте своевременную отгрузку красок» — подобные послания завод получает в большом количестве. Причем эти указания нередко касаются и таких красок, которых завод не производит и лишь предполагает производить в 1966 году. Нехитрая забота — выдавать так называемые «бестоварные» наряды и покухать завод!

Но все же главные претензии должны быть предъявлены совнархозу Московского экономического района. Сколько бы организаций и учреждений ни занималось заводом, именно этот совнархоз им владеет и должен быть его первым и главным «болельщиком». Именно ему напоминают сегодня полиграфисты, что от Торжокского завода зависит чрезмерная работа сотен типографий, судьба многих книг, журналов и газет.

Г. ШАХОВ,
спец. корр. «Советской культуры».

ТОРЖОК — МОСКВА.
Июль.

Редакция газеты «Культура и жизнь» — коллективный корреспондент «Советской культуры».

КИЕВ.

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЖИВОЙ ИСТОЧНИК ПРЕКРАСНОГО

КОГДА ТЕПЕРЬ все чаще раздаются призывы — «культуру на село», невольно задумываешься, в чем же эта культура? Неужели лишь в телевизоре, мощной мебели, одежде? Повышение материального благосостояния, необходимого людям, но только ли в нем дело, только ли оно является признаком культуры?

На память приходят села далекие, в лесной или степной глуши, с еще свежими следами старинного деревенского быта, и села вблизи железных дорог, автомобильных трасс, где жизнь теснее сплетается с жизнью городской. Здесь можно встретить предметы городского быта, радиолы, клубы, в которых часто просматриваются кинофильмы. Но вдруг память вырывает рядом с таким клубом образ древней церкви со снесенным куполом, выбитыми окнами, стенами, частично растащенными... Трудно в таком случае говорить о культурном уровне.

Можно ли ставить вопрос о сельской культуре только в плане того, что несет селу город? Думается, нет. В селе всегда были своя самобытная культура, которая питала культуру городскую. Она дала нам много замечательных явлений художественного творчества. На протяжении всей истории государства жители сел были творцами. Их искусство вырастало из самой жизни, сопутствовало ей и в труде, и в отдыхе, в каждом событии.

«Покажите мне народ, — писал Гоголь, — у которого бы больше было песен... По Волге от верховья до моря, на всей огромной влекущихся баррок заливаются бурлацкие песни. Под песня рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи и как грибы вырастают города. Под песни баб женится, женится и хоронится русский человек».

И как песня, лилась неприхотливая порезка орнамента, полыхала роспись на деревенской утвари, несла в быт людей радость творчества. Как велики эти силы в народе, если не только области, районы, но и села имели свои неповторимые художественные особенности!

Мы привыкли все заботы о сельской культуре сводить к просветительской работе клубов, к лекциям, докладам. А было бы важно также развить и поддержать художественное творчество, искони воспитывающее человека. Но его становится на селе с каждым годом все меньше и меньше.

Мы не будем сейчас говорить о состоянии художественных промыслов. Хохлома, Федоскино, слава богу, не выходят из поля зрения, их интересы хоть как-то соблюдаются. Речь идет о том народном творчестве, которое держится в селах стихийно, как проявление потребности человека выражать в ручном труде свои художественные представления.

В Костромской, Вологодской областях, в Прибалтике можно еще, войдя в деревенскую избу, увидеть разукрашенный старинный деревянный стол. Женщину за тканьем. Из-под ее рук льется пестрая дорожка половика или покрывала. В сочетании красочных полос мастерица вкладывает много фантазии, прирожденного вкуса. Чаще всего ткет пожилая женщина для своего дома, удовлетворяя этим живую потребность в красоте. Точно так же и украинские женщины расписывают свои белые хаты, иногда внутри, иногда снаружи радостным звонким ковром цветов. В ликующем многоцветии орнамента, в его певучих ритмах, в свободном движении кисти отражается щедрая природа солнечного края. Из нее никогда не перестает народ черпать темы и мотивы своего творчества. Ярким самобытным искусством живописной росписи занимается большая часть колхозного населения Петриковского района. Вблизи Днепродзержинска мастерство настенной росписи распространено во многих селениях. И сколько клубов, детских садов и школ могло быть украшено жизнерадостной росписью украинских мастеров.

Кому не известно гончарство Гуцульщины. Узорчатые изделия домашнего обихода из обожженной глины пользуются у нас всеобщей любовью. Между тем, в магазинах произведения гуцульских мастеров трудно купить, хотя еще недавно гончарным искусством занимались целые деревни.

Гончарное ремесло, своими традициями уходящее в глубокую древность, так же распространено по земле, как и ремесла, связанные с обработкой дерева. Многообразием замечательных поделок из дерева издавна славился Север. Здесь плотник с острым, сметливым глазом привычной, верной рукой вырубал деревянные избы-красоты. Их строгий, мужественный образ словно вобрал в себя суровую природу северного края: в тончайшей резьбе, в вырубленном из выкорчеванной ели коньке вырывались поэтические представления народа. На Севере встречаются и новые избы, где и сейчас проявляется фантазия строителя.

Традиции прославленной северодвинской росписи прялок продолжают жить в своеобразных изделиях из бересты. Отдельные мастера делают туески, предназначавшиеся раньше для хранения муки, крупы, соли, меда, а теперь употребляемые с самым разным назначением. Они удобны и красивы. Мастеров берестяного дела осталось немного. Зато искусство плетения из березового лыка встречается на Севере везде. Без лестей — заплечного короба, в который можно сложить и кошелку, и грибы, и рыбу, удобного и мягкого на спине, — северянин в лес не пойдет. Плетутся из лыка корзины и различные мелкие изделия.

Повсюду любимо народом игрушечное мастерство. Лепную из глины игрушку делают в селах Украины, Белоруссии и Прибалтики, Средней Азии и Севера. В деревне под Каргополем Ульяна Ивановна Бабкина создает сказочно-причудливые игрушки: фигурки зверей, птиц, жаровые свежи. И сколько остроумия, юмора, тонкого вкуса в образах замечательной мастерицы!

Потребность в творчестве среди сельского населения настолько сильна и органична, что до сих пор кое-где продолжают стихийно возникать и развиваться очаги народного искусства. Не так давно родилось искусство декоративной росписи деревянных игрушек в лесных селах Горьковской области. Центром такого нового народного творчества стало село Майдан. Красочные матрешки, птички-свистульки, расписные яйца, цветистые пушки, коробочки привлекли внимание многих любителей народного искусства, исследователей и художников. Долгими зимними вечерами в избах села все члены семьи трудятся над созданием веселой игрушки. Один вытачивает из дерева форму, другой грунтует ее под живопись, третий вкладывает всю свою изобретательность в роспись. И каждый раз получается неожиданно новая игрушка. Свободным кистевым мазком в сочных цветовых контрастах желтого и темно-синего, красного и зеленого ложатся на поверхность предмета причудливые цветы, гибко стелются зеленые стебли. Черный живой контур то совпадает с изображением, то отступает от него, усиливая декоративную яркость игрушки.

Неустанная выдумка, красочность, выразительность форм, несущих тепло творческой руки, вытолкнули выделяют майдановские матрешки среди широко известного семейства матрешек Семеновых и Загорска, наводнивших магазины и часто несущих печать многих болезней «ширпотреба».

Глядя на майдановские игрушки или на произведения каргопольской игрушечницы Бабкиной, проникаешься глубоким удивлением и преклонением перед народной фантазией, с такой живой непосредственностью и прирожденной артистической легкостью решающей порой сложнейшие задачи синтеза предметной формы и росписи, художественного обобщения, над которыми бьются художники-профессионалы. И не случайно под влиянием майдановской росписи создаются художниками детские кубики, книги. Мотивы петриковской росписи встречаются в фарфоре, на обложках книг. Живое, бытующее народное творчество способно гораздо непосредственнее, сильнее, плодотворнее питать художественными идеями профессиональное искусство, чем музейные экспонаты. Ведь взаимодействие городского и сельского искусства наблюдается и в песне. И чем больше композиторы и художники будут ездить по стране, воспринимая смелость, силу народного творчества, тем чаще будут появляться яркие, правдивые произведения в профессиональном искусстве.

Городу и селу одинаково необходимо взаимодействие в творчестве.

Ведь гибнет живая народная фантазия от нерадивости, от безразличия, от потери чувства красоты и уважения к вековой культуре прошлого. Если не препятствовать развитию народного искусства пренебрежительно-высокомерным к нему отношением, если создать материальную заинтересованность, то нашлось бы много преемников и у Ульяны Ивановны Бабкиной, и у вологодских ткачих, и у гуцульских гончаров, и у северных мастеров по дереву и бересте.

Я думаю, что сама жизнь уже доказала всю несостоятельность кабинетно-вымышленных теорий о том, что произведения народного искусства якобы теряют свой смысл при развитии художественной промышленности. Стремление к индивидуальной неповторимости ручного труда в художественном творчестве растет и растет, оно будет приобретать все большую ценность.

Так не хоронить, а поддерживать надо народное искусство и скорейшими реальными мерами. Прежде всего творческую инициативу в селах можно поднять правильно организованным сбытом. Его нетрудно наладить через магазины художественных фондов РСФСР.

Большое значение имеет оплата труда. Важно создать материальную заинтересованность, способную поднять ремесла. Творческий труд сельского работающих мастеров в селах целесообразно оплачивать по тому же принципу, как труд художника в городах без системы, плана и зала. По такому же принципу получат возможность жить и развиваться промыслы, сохранившие немногих мастеров и не способные поэтому выдержать систему артелей, фабрик. Это любимые всеми, неповторимые искусства, носящие печать столетий, — Дымка с их радостным миром глиняной раскрашенной игрушки, прославившейся своей сказочной керамикой Скопин и другие.

Другой важной стороной дела является пробуждение интереса к художественным ремеслам у молодежи. В этом могут помочь прежде всего школы, клубы. Почему бы, например, в школах вместо обычного, скучного урока рисования или рукоделия не вести изучение народного творчества края, почему бы не пробудить к нему интерес у детей, не помочь им практически освоить то или иное мастерство?

Школы и клубы могли бы устраивать периодические выставки изделий народного творчества, конкурсы в селах, в районных и областных центрах. Народное творчество могло бы развиваться и в своеобразной форме художественной самодеятельности, и в формах организованного труда. В этом нужна помощь республиканских союзов художников, домов творчества, нужны хорошо подготовленные, искренние работники культуры.

Художественное творчество — исконная потребность человека. В нем раскрывается любовь к прекрасному. Много бесценных образцов высокого искусства оставило нам народное творчество прошлого. Богаты его традиции. Они живут, развиваются и сейчас, впитывая в себя новые жизненные соки нашей сегодняшней жизни. К сожалению, не все замечают это. Бытует еще подчас пренебрежительное отношение к народному творчеству, и ничего, кроме вреда, развитию художественной культуры оно не несет.

М. НЕКРАСОВА.

Закарпатская сопилка столь же древний музыкальный инструмент, как и трембита, а Петр Михайлович Катеренюк — его «профессор». Он выступает в ансамбле гуцульских народных инструментов Раховского лесокомбината. Есть здесь и молодые музыканты. Они прошли солидный курс обучения в «классе Катеренюка». Один из них — Коля Мазур. Вот они — исполнители закарпатских песен.

Фото ТАСС.

РЕПЛИКА ЧИТАТЕЛЯ

О ПОДВИГЕ — НИ СЛОВА

НЕДАВНО в печати сообщалось, что на Советской улице Жиркевичского района стороны открыт памятник Герою Советского Союза Александру Федоровичу Авдееву.

Это сообщение радовало. Действительно, сооружение такого памятника решает по крайней мере три задачи. Это и дань уважения и памяти героя-воина, и украшение столицы произведением монументальной скульптуры, это также средство патриотического воспитания подрастающего поколения на подвигах героев Великой Отечественной войны.

Как же решена эта трудная задача?

Памятник расположен на обширном новом сквере, что обеспечивает его круговой обзор и с дальнего, и с ближнего расстояния. Но, увы, изображение героя не поражает глубиной мысли и оригинальностью. Он довольно-таки статичен, и создается впечатление, что автор памятника хотел подчеркнуть главным образом принадлежность героя к авиации. Герой изображен в рост, в летном шлеме, комбинезоне, с планшетом на боку. На плите перед постаментом скульптор Ю. Динес сооружил бронзовые крылья. А на постаменте предельно лаконичная надпись: «Александр Авдеев. 1917—1942».

Вот и вся характеристика героя и его подвига.

Достаточно ли здесь материала, художественного и познавательного, о герое и его подвиге? Что может сказать увлеченно молодой человек, осмотрев памятник? Очевидно, изображение одной из летчиков, погибших в 1942 году. Больше ничего он не узнает.

Поражает скупость надписи на постаменте. Не названо отчество героя, а, возможно, в Москве был не один летчик Александр Авдеев. Не указано его военное звание, нет упоминания о том, что он был Героем Советского Союза.

Главное же — памятник воину должен так или иначе отвечать на вопрос, за какие подвиги он поставлен. Тем более что после окончания войны прошло двадцать лет. И непонятно, почему автор, несомненно располагавший необходимыми материалами, ничего не сказал об этом.

А ведь о подвиге А. Ф. Авдеева стоит рассказать подробно, так как это пример беззаветной храбрости в бою.

В августе 1942 года под Воронежем в жарком бою А. Ф. Авдеев сбил два вражеских самолета, в ночь получились боеприпасы, таранил третий, но погиб и сам. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Воздушный таран — прием высшего мужества летчика-истребителя. Почему бы не отобразить этот подвиг в виде барельефа на боковой поверхности пьедестала или хотя бы не упомянуть об этом в надписи? В этом был бы ключ к пониманию сути памятника.

Монументальная скульптура сооружается на века. Поэтому вызывает недоумение такое формальное решение серьезнейшего вопроса монументальной пропаганды в городе-герое. Хочется надеяться, что автор и соответствующие организации еще раз вернутся к памятнику А. Ф. Авдеева и придадут ему необходимую законченность.

В. СОКОЛОВ,
полковник запаса.

МОСКВА.

От редакции. Мы удостоверились, что наш читатель бесспорно прав. Мало того, что ни в художественном решении, ни в надписи нет и намека на подвиг Авдеева: даже имя героя, белое на светло-сером, читается плохо: чтобы его разобрать, прохожие поднимаются на площадку постамента. Молодежь и дети задают вопрос: «Кому этот памятник?». Видимо, следует прислушаться к справедливым замечаниям В. Соколова: их важно учитывать и в других случаях, когда создаются памятники героям, чье имя и судьба не стали общеизвестными.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«Сколько же страниц про любовь?»

Под таким заголовком в № 81 нашей газеты от 10 июля была опубликована реплика В. Жигис.

Заместитель министра культуры Украинской ССР В. Ефременко сообщил редакции, что министерство считает выступление газеты правильным. На работника, нарушившего установленный порядок приглашения театральных коллективов на гастроли, наложено взыскание.

Василий ЗАХАРЧЕНКО

ТЕХНИКА

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

— НО ПОЙМИТЕ ЖЕ наконец, что нам давно пора в искусстве уходить от старых представлений! — взволнованно говорил мне Ильсаров, расставляя на широкой крышке рояля небольшие ящики, оплетенные сеткой разноцветных проводов. Ящики эти поблескивали ровными белыми зубами клавиш и смотрели на нас зелеными глазами ламп.

Я познакомился с Ильсаровым совершенно случайно. Один из моих друзей рассказал, что старый артист эстрады ушел на пенсию и увлекается теперь конструированием электронных музыкальных инструментов.

— Вам было бы интересно побывать у него. Посмотрите, как он колдует над своим электронным выводком!

И в самом деле, в тесной квартире Ильсарова я увидел целое семейство музыкальных инструментов. Одни звучат, как человеческие голоса. Другие поют, как хоры, плачут и смеются, бы весело и грустно...

— Посмотрите, — сказал Ильсаров, открывая крышку рояля, — когда-то создатель клавикордов мучительно пытался решить чисто механическую проблему: как подчинить человеческой воле звучание той или иной струны. Была придумана целая система рычагов и молоточков. С тех пор между замыслом музыканта и его воплощением возникают значительные технические трудности, как говорится, чисто механического порядка...

Я хорошо понимал Ильсарова. В моей памяти возникал рассказ об удивительном советском изобретателе. Его звали Лев Термен. Осенью 1921 года в Кремле изобретателя первого в мире электромузыкального инструмента — «терменвокса» — слушал Владимир Ильич Ленин. Чудесный инструмент позволял имитировать человеческие голоса, звуки скрипки, пение пастушьего рожка. Словно волшебник, простирал изобретатель трепещущие руки к тонкой струне-антенне «терменвокса», и движение его пальцев вызывало звуки, подобно чуду, рождавшиеся из «ничего». Владимир Ильич пробовал играть на этом инструменте. Он поздравил изобретателя и сказал ему:

— Хорошо, что этот инструмент изобретен у нас, в России...

Да, новая техника открывает новые возможности перед искусством. Ведь не напрасно в первые годы становления Советской власти в Колонном зале Дома союзов русский композитор Скрябин, увлекавшийся идеей цвето-музыки, впервые поставил «Прометея» в новом, цветовом исполнении. Говорят, концерт был фантастически-прекрасным. Звучала музыка, а по белым колоннам полутемного зала скользили яркие цветные пятна — синие, розовые, лиловые, желтые...

Однако техника того времени не позволяла создать совершенное цвето-музыкальное произведение. То, чего достигли современные изобретатели-электроники, значительно выше первых опытов Скрябина. Приятно сознавать, что этому новому виду искусства сейчас уделяется больше внимания: в Москве уже строится первый специальный зал цвето-музыки.

НО, МОЖЕТ БЫТЬ, советским деятелям искусства вообще не стоит заниматься поисками новых звучаний, сочетаниями звука и цвета? — скажут скептики. Ведь этим занимаются многочисленные представители так называемого «авангардного» искусства за рубежом...

Вспоминаю, как несколько лет назад на Всемирной выставке в Брюсселе вместе с академиком Амбарцумяном мы попали в необычный павильон. Он назывался — «электронная поэма». Перед нашими глазами, словно застывшая гигантская морская волна, поднималось здание из железобетона. Внутренний вид зала тоже был совершенно необычен. Сотни громкоговорителей были утоплены в стенах-экранах. Когда в зале гас свет, с потолка и со стен на вас вместе со звуками обрушивался водопад неясных образов. Это были то вспышки света, то картины, то отрывки кинофильмов. Поток несвязных образов сопровождался электронной музыкой — «Симфонией XX века».

Трудно описать характер этой «музыки». Нельзя было узнать звучания отдельных инструментов — спрятанные в стенах динамики то шипели змеей, то доносили далекий звон колоколов, то казалось, что весь мир грохочет в них и звенит у вас над головой. Шумы переходили в крики, в рев, в какие-то оглушительные удары...

Мы вышли из павильона потрясенные и недоумевающие. Неужели мы присутствовали при рождении нового вида искусства? Конечно, нет! Мы были высмеяны и одурачены, как и многие другие посетители этого необычного зала. Возникало единственное естественное желание узнать: как это сделано? Как технически осуществляется вся эта сложная система звучаний и изображений?

Мы направились к механикам, которые следили за проведением кибернетического сеанса. Здесь рядами стояли магнитофоны, счетно-решающие устройства, какие-то совсем незнакомые нам машины. Операторы охотно давали разъяснения.

— Не удивляйтесь, что звуки «Электронной поэмы» не похожи на привычные вам звучания. Они и не могут быть похожи...

Для того чтобы собрать все эти звуки, рассказывали механики, специальные группы были отправлены во все концы земного шара. Были записаны на магнитофонные ленты шумы нью-йоркской биржи, грохот прибоя у мыса Горн, крики верблюдов на оазисах в Аравии, грохот и скрежет современной кузницы. Когда был собран запас необычных звучаний, все они были прослушаны и из тысяч и тысяч звуков были отобраны самые резкие, самые редкие. Получилась лента невероятных звукосочетаний. Но и с ней поступили весьма своеобразно. Если звуки были низкого тона, пленку прокручивали с ускорением, и звуки становились высокими и звенящими. Со звучаниями высоких тонов поступали наоборот — пленку с записью пускали медленно.

Из этих совершенно утративших естественное звучание кусков и была составлена окончательная лента, которую мы слушали в электронной комнате.

И это называется искусством?

— О каком искусстве вы говорите? Кибернетическая поэма двадцатого века ничего общего не имеет с устаревшими представлениями об искусстве, о музыке...

Мы ушли, без всякого сожаления покинув этот странный и, пожалуй, злой мир мистификаций, который кое-кто пытается выдать за искусство сегодняшнего дня.

Не об этих ли «творцах нового» с возмущением и непримиримостью говорил советский композитор Дмитрий Шостакович:

— Они убивают душу музыки — мелодию, разрушают форму и красоту гармонии, богатство естественных ритмов, вместе с тем уничтожая какие бы то ни было намеки на содержательность, человечность музыкального произведения.

СЕГОДНЯ за рубежом стало модным говорить о «синтетическом» искусстве, создаваемом с помощью машин. Читают стихотворные строки, написанные машинами. Демонстрируют отрывки лирических поэм, тоже написанных машинами. Всерьез пытаются говорить о машинной музыке.

Но какого же рода это искусство?

Вот кусочек прозы, написанной французской электронной машиной «Колиопа»: «Мой горизонт состоит лишь из красной портьеры, откуда с перерывами исходит струящаяся жара. Едва можно различить мистический силуэт женщины, грозный и ужасный. Эта жаркая зала, должно быть, одно из времен года. Кажется, она прощается... Я больше ничего не вижу и продвигаюсь к занавесу, который мои руки смущенно раздвигают. По ту сторону — странный, трагический рельеф...» и т. д., и т. п.

Можно было бы без конца продолжать этот странный, мистический рассказ. Но не ищите «сокровенного смысла»: ведь это писала машина, а не человек.

Восторженные поклонники синтетического искусства совсем недавно с восхищением говорили друг другу:

— Вы знаете, наш старый друг «Дадатрон» написал недурную песенку. Она называется «Красотка с кибернетическим управлением».

— Это что! — подхватывали другие. — Электронно-счетная установка «Берта» написала симфонию «Нажмите кнопку Берты». А английская машина «Мук», представьте себе, напевает на дуде национальный гимн «Боже, храни королеву». Говорят, машина сама переписала его заново...

На чем же все-таки основано это «искусство»? Существует, если можно так выразиться, два вида машинной композиции. Первый вариант — это метод сопоставления. В машину заложили информацию о музыкальном содержании 37 гимнов — произведений, близких по характеру. После этого, по методу сопоставления, ее заставили самостоятельно создать ряд произведений. В короткий срок она выдала 6.000 попыток, из которых было отобрано к прослушиванию около шестисот новых гимнов. В этих произведениях машина лишь комбинировала отдельные заложенные в нее музыкальные фразы. Таким образом, у электронного «композитора» метод создания музыки не самостоятельный, а чисто компилятивный.

В 1956 году на международном конгрессе по кибернетике в Белграде австрийский инженер Заменек демонстрировал музыку, сочиненную подобной машиной. На магнитную ленту он записывал различные звуки — шумы, пение птиц. Затем в машину вводилась программа, в соответствии с которой машина выбирала из своей памяти звуки соответствующего тембра. «Произведения», написанные такой машиной, напоминали настройку музыкальных инструментов в оркестре перед началом концерта.

БЕССМЫСЛЕННЫЙ набор звуков вызывал ликование скучающих музыкальных снобов. Они восторженно встретили новое искусство, уничтожающее все музыкальное в музыке. «Додекафонисты», «пуантилисты», сторонники «конкретной музыки», состоящей из автомобильных гудков, шумов, передаваемых при помощи специальной машины-генератора, — все они способствовали появлению специфической «абстрактно-машинной» музыки, не имеющей ничего общего с эстетикой и искусством.

Однако из этого основания нельзя делать вывод, будто появление современных средств музыкального выражения само по себе дискредитирует современное искусство. Нет, искусство не погибнет в век кибернетики! Я убежден, что со временем по-новому будут звучать музыкальные инструменты, по-новому будут строиться, потрясая нас силой «цветового звучания», симфонии, созданные с использованием всех возможностей, какие дает человеку новая техника.

И если когда-то первым музыкальным инструментом была туго натянутая тетива лука или тростник, превратившиеся потом в рояль и саксофон, то музыкальные инструменты завтрашнего дня будут, вероятно, так же отличаться от сегодняшних, как их далекие предки. Я верю, придет день объединения всех видов искусства — музыки, цвета, изобразительного искусства, танца.

телевидение

СО СКОРОСТЬЮ КУРЬЕРСКОГО

Отправление ровно в шестнадцать...

Дежурный дал третий звонок, и состав, именуемый «Передачей», отправился в путь от станции «Начало»... Проносились титры и заставки, мелькали кинокадры, загорались цветные огоньки на микшерском пульте и камерах операторов... Пассажиры, они же зрители, могли быть спокойны — за маршрутом следила опытная режиссерская бригада, и никакие неожиданности не грозили свести состав с испытанных телевизионных фальсов. Так и прибыл он благополучно к станции «Конец»...

А теперь объясним, почему выбран именно такой — «транспортный» стиль повествования. Потому что речь пойдет о передаче «Великая железнодорожная держава», потому что жанр «телепутешествия» доминировал в рассказе 1 августа. Будем придерживаться этого приема и мы, дабы полностью быть в духе передачи.

Несколько рекламных слов, или самовосхищение на каждом шагу

Что бы вы сказали, если бы наша статья начиналась так: «Все изложенное ниже будет для вас чрезвычайно увлекательным»? Наверное, решили бы, что автор не страдает излишней скромностью.

А почему, собственно, и не похвалить самих себя?

Ведь, скажем, в бюллетене «Центральное телевидение», вышедшем еще 22 июля, было заявлено обещано: «Вас ждет увлекательное путешествие». И в течение передачи ведущие не раз восклицали:

— Сейчас мы совершим интересное путешествие... (о посещении Института технической информации МПС).

— Сейчас состоится удивительное путешествие... (о киноочерке «Москва — Адлер»).

— То, что мы увидели, превзошло все наши ожидания (о детской железной дороге в Харькове).

Словом, если судить по вопиющим наших гидов, нас ожидало не путешествие, не передача, а полное собрание потрясений.

Ну, а мы, пассажиры, то есть зрители? Не лишне было бы спросить и наше мнение. По вполне понятным причинам мы не могли высказать его во время передачи. Делаем это после нее...

Цифры идут на штурм...

Итак, что же мы увидели, что узнали?

Многое.

Мы побывали в кабинете заместителя министра и в залах научно-исследовательского института. Останавливались на станциях Орел и Харьков, Туапсе и Адлер. Услышали стихи железнодорожных поэтов и песни в исполнении самодеятельного хора.

Но главными были цифры. Их было больше, чем полустанков и стихов. 1 августа на нас обрушился некий статистический шквал. Нам сообщили:

что протяженность железных дорог СССР составляет 130 тысяч километров,

что 86% грузов перевозят электровозы и тепловозы,

что в прошлом году число пассажиров составило 2 миллиарда 250 миллионов,

что 250 тысяч железнодорожников занимаются в самодеятельности,

что в вокзальном сквере города Орел выращены розы 22-х сортов,

что...

Не будем продолжать этот перечень, хотя одного его с лихвой хватило бы на несколько статей, подобных этой...

Нелепо возражать против цифр вообще и в этой передаче, в частности. Когда заместитель министра называет цифры перевозок по стране, это необходимо. Когда научный сотрудник рассказывает о перспективах развития транспорта, то и тут без чисел не обойтись.

Но вот мы отправились в обещанное увлекательное путешествие из Москвы на Кавказ. И снова на каждой станции ее начальник давал миниатюрные сводки ЦСУ. Честное слово, хотелось забраться обратно в вагон и крикнуть в окошко:

— Ау, люди, товарищи железнодорожники, где вы?

Неумолимый диспетчер

Возможно, против предыдущую главу, создатели передачи воскликнут:

— Как, разве в передаче вы не увидели людей? А ведь с ними велись даже синхронные интервью.

Верно, были синхронные интервью. И людей мы видели. Именно так. Из окошка вагона. На перронах станций. В мастерских депо. На улицах городов. Множество лиц.

Услышали. Кучу имен и фамилий. Заинтересовались. Профессиями и судьбами десятков мужчин и женщин.

Но не успели с ними подружиться. Потому что нашему поезду-передаче почему-то нужно было мчаться дальше.

А как хотелось потолковать подольше с машинистом Владимиром Николаевичем Степанюком, познакомиться с его детьми, о которых он говорил с необыкновенной теплотой:

— Сыночек у меня. Пять годиков. Увлекается рисованием. И дочка...

Как было бы интересно проследить судьбу помощника Степанюка Володи, который завтра поведет состав самостоятельно.

Как было бы любопытно побывать у людей, работающих в очень трудных условиях, — путейцев Ферганы, о которых упомянул их коллега, отдыхающий в Сочи...

Там же, в сочинском санатории железнодорожников, нас так знакомили с его обитателями:

— Вы откуда? А вы? А вы?

— С Украины... Из Калуги... Из Узбекистана...

Этот «беглый огонь», вероятно, должен был исподволь иллюстрировать мысль о густо развитой железнодорожной сети...

Впрочем, технике повезло немногим более, чем людям.

На экране то и дело возникали любопытные вещи. Вот уселся в кресло машиниста ведущий передачу, взялся за ручку контроллера...

Интересно — как же управляют современным локомотивом? Но нет!

— Скорость возрастает, а время нашей передачи убывает, — сказал ведущий и вышел из кабины.

Нам дважды обещали показать новый станок для обточки колесных пар. Вот наконец он появился на экране. Появился, чтобы тут же исчезнуть. Так мы не успели понять, как же он устроен, как работает. Не успели, не узнали...

Поезд мчался, как это повторяли нам неоднократно, по стальным магистралям, а передача — по голубым, телевизионным, со страшной скоростью. Нас гнал вперед наш неумолимый телевизионный диспетчер. Мы не понимали причины подобной спешки. Нас не ждала командировка и не манили теплые воды моря близ дома отдыха.

Но со зрителями, равно как и с пассажирами, не согласовывают ни расписания движения, ни его маршрута. Пассажир, однако, волен сам выбирать маршрут. Что же касается расписания, то на транспорте подобный счет на секунды необходим. А вот в передаче-то он зачем? Для того чтобы было побольше фактов?

Несколько мыслей на станции «Конец»

Отмечать праздники специалистов разных профессий стало традицией в нашей стране. Славной традицией. Металлургов, железнодорожников, летчиков, рыбаков, шахтеров, строителей в их «дни» поздравляют в газетных статьях, прославляют в стихах и в песнях. Откликается на эти события и телевидение.

Можно представить себе, что на подготовку двухчасовой передачи 1 августа было затрачено много времени, положено немало сил творческих работников голубого экрана. Нельзя усомниться в их трудолюбии и в добрых намерениях. И все-таки глубокого и интересного, как нам было обещано, рассказа не получилось.

Почему? Видимо, неверен сам принцип построения передач такого рода. Думается, «откликнуться на событие» вовсе не значит уподобиться журнальной рубрике «Обо всем — понемногу». А тут создавалось впечатление, что нас хотят подавить обилием фактов, их количеством. Но ведь множество деталей не определяет успеха произведения. Скорее, наоборот. В искусстве «назвать» и «раскрыть» — вещи далеко не равнозначные.

А ведь на том же жизненном материале, на котором базировалась передача в День железнодорожника, могло быть создано иное, настоящее произведение телевизионного искусства.

И помощник машиниста Володя, и путевой обходчик Трипольский, и девушка из телевизионного справочного бюро станции Орел, и безымянный садовник, вырастивший розы в вокзальном сквере, могли стать его подлинными героями. Или другие люди. Из этой же передачи.

Повторяем, для этого, наверное, нужен иной принцип показа. Не количественный. Не перечислительный.

Говорить об этом применительно к конкретной передаче 1 августа, к сожалению, поздно. Говорить об этом вообще необходимо. Потому что немало «дней», да и не только «дней» еще впереди. Потому что на «голубых магистралях» телевидения еще много неосвоенных маршрутов.

В. ГАЛИНИН.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

ЕЩЕ ОДНО ПРОЧТЕНИЕ

По нескольким городам уже прошла опера «Октябрь» Мурадели — Москва, Ленинград, Новосибирск... И вот наконец премьера произведения демонстрируется в Минске. То, что это событие ожидалось местными театралами с большим интересом, понятно: исторические события Великого Октября, воссозданные на оперной сцене, — очень многих привлекает такой спектакль!

Премьера состоялась. Слушатели, заполнившие зал театра, тепло встретили новую работу коллектива, отмечая аплодисментами и удачи в исполнении солистов и хора, и яркие находки режиссеров (руководитель постановки Д. Смолич, режиссер-постановщик В. Вербовская) и художника (Е. Чемодуров), и особенно творческие достижения композитора.

Конечно же, тех, кто пришел в театр, волновал прежде всего вопрос, как будет показан в опере Владимир Ильич Ленин. Композитор умело, с большим тактом подготавливает слушателя к восприятию появления Ленина на сцене. Вторая картина оперы: сцена у Финляндского вокзала, где он произносит всего несколько фраз. Говорит, а не поет. В шестой же картине «В Разливе», самой значительной, Ильич, слушая волжскую песню «Камушки», которую поют рыбаки, негромко им подпевает:

Эй, ветерок, дуй посильней,
Дай хоть часок нам повольней.

Белорусский театр оперы и балета
опера В. Мурадели
«ОКТЯБРЬ»

Дирижер И. Абрамис, руководитель постановки Д. Смолич, режиссер-постановщик В. Вербовская, художник Е. Чемодуров. В ролях: А. Генералов, С. Фролов, В. Чернобаев, Л. Ганестова, В. Гурьев, Л. Галушкина.

И здесь слушатель забывает о сцене, о театре, о спектакле — он как будто встречается с живым Лениным. В последней, заключительной картине мы снова видим Владимира Ильича, он говорит собравшимся у Смольного рабочим, солдатам, матросам, что революция совершилась, и запевает «Интернационал», который подхватывает хор.

Да, сцены с участием В. И. Ленина — лучшие в опере. Исполнитель этой роли А. Генералов ведет свою партию продуманно, тактично.

Замечательный музыкальный материал, который положен автором в основу характеристики главного героя оперы — народа, точно драгоценная россыпь, украшает массовые сцены. Эти страницы партитуры (хормейстер А. Косадеев) звучат музыкально выразительно, интонационно чисто и динамично. Тончайшее пианиссимо хора паутинкой расплывается по залу. Зачарованно, с замиранием сердца слушают собравшиеся в театре «Камушку», «Матросскую душу», «По-над Балтикой», «По небу синему» и другие хоры, глубоко народные по интонационному языку и поэтому близкие и родные всем. Однако при этом хочется сделать одно замечание. В первом действии, когда на первом плане поют солисты, а за прозрачным занавесом проходит с песней демонстрация рабочих, эта песня, тесситурно низкая, не производит должного впечатления: сопрано «тянутся» у своего предела (до первой октавы), звучание теряет суровый, боевой колорит. Дирижеру И. Абрамису следовало бы «поднять» ее на тон или хотя бы на полтона выше, тогда песня обрела бы свой величавый, волевой характер.

Партию старого путиловца Ивана Тимофеевича исполняет С. Фролов, обладатель низкого голоса. В. Чернобаев выступает в роли Андрея, представителя большевистского подполья. Оба они не всегда экономно расходуют свои голоса. Сдержанность же в обоих случаях способствовала бы здесь более яркому раскрытию сценического образа.

Салон графини Н. Собравшиеся здесь люди — представители исторически обреченного мира. Ветер революции сметет его с лица русской земли, но без боя не уступит старый мир место новому. И здесь, в блестящем салоне, готовится покушение на жизнь Ленина. Роль хозяйки салона исполняет Л. Галушкина, голос ее, красивого наполнения, звучит ровно, чисто, выразительно, у певицы безупречная дикция.

Свободно владеет голосом и Л. Ганестова (Марина), что помогает ей быть на сцене искренней, правдивой. Ее сценическое поведение естественно, органично; проникновенно спетая артисткой ария о Неве и Петрограде вызывает у слушателей лирический отклик, потому что верится, что Марина—Ганестова любит свой народ, свою родину. Такою она остается до конца, когда, заслоняя собою Андрея, гибнет от пули Масальского. В. Гурьев, выступающий в этой роли, показал себя хорошим вокалистом, но на сцене он суетлив и перевозен.

С наилучшей стороны «выглядит» в опере и исполнители эпизодических партий — В. Кириченко (рыбак в Разливе и артист в салоне графини), М. Дружина (министр Временного правительства). Приятно отметить удачу Т. Нижниковой (Леночка, работница Путиловского завода).

Декоративное оформление спектакля (как всегда у художника Е. Чемодурова) великолепное, особенно запоминаются картины «В Разливе», «Ледоход на Неве», «Смольный», «Аврора».

Интересно и остроумно поставил пляску матросов в сцене «На «Авроре» балетмейстер О. Дадишкилиани.

Минский зритель принял новую оперу В. Мурадели «Октябрь» с большим удовлетворением.

Григорий ШИРМА,
народный артист СССР.

МИНСК.

Книжные новинки

ВЫГОТСКИЙ Л. Психология искусства. Вступительная статья А. Леонтьева. Издательство «Искусство», XI, 380 стр., цена 1 руб. 63 коп.

Автор книги — советский психолог Л. Выготский (1896—1934) известен как создатель оригинального научного направления в психологии, основу которого составляет учение об общественно-исторической природе сознания человека. Обращаясь к классическим произведениям — басне, новелле, трагедии, он сосредоточивает внимание в данной работе на том, что делает произведение художественным, что превращает его в произведение искусства.

ГРАБАРЬ И. Искусство в плену. Вступительная статья В. Именова. Издательство «Художник РСФСР», 144 стр. с иллюстрациями, цена 72 коп.

Книга была создана в 1928—1929 годах после неоднократных поездок автора в Западную Европу и США. В ней рассматриваются различные вопросы зарубежной художественной жизни, излагаются впечатления от посещения выставок и музеев, характеризуется творчество ряда художников. Рукопись была утеряна в 1930-х годах и только недавно обнаружена и восстановлена.

Молодежный мужской хор. Фото К. Лийва.

В добрый путь, молодежь!

«МЛАДШИЙ БРАТ» ПРОСЛАВЛЕННОГО ХОРА

Когда страна салютовала двадцатилетию нашей победы над фашизмом, 85 юношей, 85 двадцатилетних, пели для таллинцев с эстрады концертного зала «Эстония» песни разных стран и народов. Этот дебют «младшего брата» прославленного Академического мужского хора Густава Эрнесакса, как любовно называют таллинцы молодежный мужской хор, прошел успешно. Первая программа понравилась слушателям.

Особенно горячо был принят цикл «Мужские песни», который Вельо Тормис написал на стихи Пауля-Эрика Руммо специально для юного ансамбля. Может быть, не все десять песен оригинального и интересного цикла В. Тормиса прозвучали безупречно, но каждая из них исполнялась с такой искренностью, что собравшиеся в зале «Эстонии» прощали им кое-какие погрешности и вместе с певцами смеялись над похождениями героев этих своеобразных хоровых сценок, над их веселым нравом и солеными шутками.

Вечер большого дебюта принес и немало волнений, и немало радостей и — что скрывать — немало огорчений. Опытный хор не всегда бывает застрахован от ошибок, а дебютант — тем более. Еще полгода назад о молодежном хоре в Эстонии никто не знал. Однажды Густав Эрнесакс предложил молодому и энергичному дирижеру Олеву Ое создать при Государственном академическом мужском хоре ЭССР еще один хор — молодежный, который со временем бы вырос в творческую лабораторию воспитания профессиональных певцов. Ое горячо взялся за дело. Он хорошо понимал: в академический хор должны влиться молодые сильные голоса. Многие певцы уходили на пенсию. Их места еще, к сожалению, частенько занимали совсем «зеленые» артисты, не обладавшие достаточными певческими навыками.

На призыв Олева Ое отозвались любители хорового пения со всех уголков Таллина. Пааво Роолайд из первой средней школы — он только что закончил десятый класс — на прослушивание пришел не один. Он привел с собой еще троих — Матти Кантера, Мярта Пухма, Тээта Ханнула. В хоровом пении они все не новички. Пааво, например, шесть лет пел в хоре мальчиков при Доме культуры имени Яана Томпа. На его счету уже не один десяток концертов и в больших аудиториях, и в маленьких школьных залах. Немало в молодежном хоре и ребят из десятой средней школы: Март Саарметс, Прийт Тилрель — всех не перечислишь. С удовольствием отдают свободное время песне также токарь Хиллар Михкельсаар, электрик Оскар Раудам, шофер Ханс Ниголь, фотокорреспондент Калью Лийв.

Из всех желающих Олев Ое выбрал 85 самых голосистых. Подсчитали средний возраст участников, и оказалось — двадцать лет. Впрочем, можно обойтись без цифр. Достаточно увидеть молодые, безусые лица парней, услышать их заразительный смех, их пение, и станет ясно — поют двадцатилетние. Одаренным юношам еще предстоит открыть мир прекрасных и сложных голосовых гармоний творений Бетховена и Верди, Танеева и Чайковского. В настоящее время они еще где-то на полпути к мастерскому хоровому исполнительству. Найти самих себя им помогают коллеги из Академического мужского хора. Как всегда, неутомим Густав Эрнесакс. И хотя этой зимой дирижер часто болел, он ни на минуту не забывал о «новорожденном»: составил учебный план, подобрал репертуар, сам провел не одну спевку. При его участии молодые певцы преодолели немалые сложности цикла «Мужских песен» Вельо Тормиса. А старейший участник Академического мужского хора Раймонд Аланго? Он сразу же предложил безвозмездно заниматься с дебютантами как педагог-вокалист. Музыкальную творию новичкам открывал Хейно Лемник, ставший в Академическом хоре известным композитором. Но дольше всех и чаще всех с хором занимался Олев Ое, одаренный ученик Густава Эрнесакса, выросший из рядового хориста в тонкого и умного помощника маститого маэстро.

29 октября 1964 года состоялась первая спевка молодежного мужского хора, 9 мая 1965 года — первый самостоятельный концерт. 8 июля 1965 года — первый певческий праздник... Пишутся первые страницы биографии юношеского коллектива. И почему-то верится: в ней, как и в богатой событиями судьбе знаменитого Академического мужского хора ЭССР вслед за первой памятной страницей со временем родится целая книга, повествующая о том, как мужал и расцветал талант коллектива, дебютировавшего в день двадцатилетия нашей Великой Победы.

П. ЛУГОВСКОЙ.

ТАЛЛИН.

И ТВОРЧЕСТВО

О КИБЕРНЕТИКЕ И ИСКУССТВЕ

Представьте себе театр завтрашнего дня...

Танцующая балерина движениями своего тела порождает музыку, как это делал когда-то Термен, заставляя движениями рук в воздухе звучать руны-антенны. Музыка в свою очередь рождает поток цветовых образов, гармонично сливающихся с пластикой танца.

Посмотрите, как, родившись от штриха, показанной на экране с помощью «волшебного фонаря», кисть стало подлинно реалистическим искусством, околдовавшим сердца миллионов людей во всех уголках земного шара. Экран заговорил, стал цветным, распахнул перед зрителем объемную картину мира, раскрыл богатства природы. От широкого экрана перешли к широкоформатному кинематографу. Синерама, состоящая из нескольких частей, со всех сторон окутала зрительный зал, сделала его соучастником событий, заставила видеть их не только прямым, но боковым зрением.

УЖЕ СЕГОДНЯ проектируются необычные здания новых кинотеатров. Они будут представлять собою гигантские планетарии, с куполом, состоящим из восьмиугольников, каждый из которых — кинотеатр. Десятки аппаратов, работающих синхронно, перенесут зрителя в место действия, в яркий, звучащий, объемный мир, превратят его в подлинного соучастника совершающегося. Пока кинематограф воздействует только на зрение и слух. Но ведь можно воздействовать и на другие чувства человека.

Однажды я был привлечен необычной рекламой одного из кинотеатров Бродвея: «Наш кинотеатр — единственный в мире! Кинотеатр с запахом! Смазливенький!».

В связи с событиями, происходившими на экране, зритель ощущал изменение запахов. То это было дыхание цветущего сада, то, сидя в зале, вы ощущали специфический запах конюшни, то хлеववины... Аппарат «душистого кинематографа», очевидно, были еще далеки от совершенства — запахи сдвигались, не всегда совпадали со зрительным рядом. Когда перед нашими глазами развертывалась панорама цветущего весеннего сада, нам вдруг ощущали тяжкий запах навоза. Смешно... «Кибернетика подвела»,— улыбались мы.

Несмотря на это, новый кинематограф пользовался успехом. Он заставил задуматься о возможностях киноискусства завтрашнего дня. Человек, как мы знаем, довольно чувствителен к изменениям температуры. Достаточно на несколько секунд изменить температуру в зрительном зале, и человек почувствует, что из знойной пустыни он перенесся в просторы Арктики. Бессмысленно было бы делать «естественные перепады» температуры — зрителю достаточно только «намека», небольшого охлаждения, чтобы он начал покрываться, убежденный сверканием снега на экране, что он перенесся за полярный круг. Кто знает, возможно, будущий кинематограф будет не только говорящим и цветным, но ароматным, холодным и жарким; может быть, зрителю в кинозале будущего будет передаваться весь комплекс человеческих ощущений. Это расширит сферу воздействия киноискусства и станет возможным только благодаря его союзу с кибернетикой.

Думах об этом вспоминаю работу чешского режиссера Радока, пытавшегося своей «Латерной магикой». Я не согласен с теми, кто, приветствуя дни рождения нового искусства, прежде всего ищет его недостатки, волею или неволею дискредитируя замысел. Лучше давайте попытаемся разглядеть в облике младенца силу и красоту будущего.

«Латерна магика» многое обещает нам. Помните, какое необычайное впечатление произвела очаровательная актриса Даничкова, когда, распахнув дверь на сцене, свободно вошла на экран и мы увидели ее крупным планом? Многообразные возможности сулит использование крупного плана, как бы раскрывающего детали действия, происходящего на сцене общим планом. «Латерна магика» тесно увязывается с принципом полиэкрана. Зритель видит одновременно несколько объектов — статичных или движущихся, монохромных или цветных — и автоматически выбирает наиболее для себя интересное, наиболее яркое и впечатляющее.

Такая установка может существовать только при автоматическом управлении десятками сложных аппаратов и приборов. Вся ее программа должна быть записана на одну ленту, и не может быть ни одного сдвига ни во времени, ни в пространстве, иначе «оркестр» экранов не создаст единую «музыку» действия.

«ОПЯТЬ ВЫ — о синтетическом изображении, создаваемом при помощи кибернетики, — скажут нам. — Может быть, кибернетические художники, кибернетические танцовщицы вообще вытеснят человека из искусства?».

Едва ли. Хотя попытки в этом направлении предпринимаются западными любителями сенсаций.

«...Шелестящая, фыркающая машина медленно втирает краски в холст. Время от времени она опускает кисть в банку, стоящую на столике, который периодически поворачивается. Кисть каждый раз попадает в банку с краской другого цвета. Гуляя по холсту, кисть оставляет на нем отличный абстрактный рисунок. Так описывают машину, созданную инженером Огером. Вряд ли инженер преследовал цель создать новые произведения искусства — он просто хотел наглядно показать возможности механизмов, имитирующих работу художника-абстракциониста. Ведь робот-живописец действует по программе, заложенной в машину в виде перфорированной карты. В эту карту каждый раз вводится новое задание, и, выполняя его, машина каждый раз изображает не похожий друг на друга «картины».

Конечно, о характере «машинных шедевров» не может быть двух мнений. Что же касается любителей синтетического искусства, они не скупясь платят за них по 100 долларов.

Во Франции один скульптор создал нечто вроде синтетического балета. Электронный танцовщик с металлическим вибрирующим телом выполняет практически ничем не ограниченные движения. Он действует по программе, введенной в довольно сложное устройство, чувствительное не только к колебаниям звука, цвета, освещения, но даже к температурным изменениям в помещении. Вот что говорит о действиях этого балетного робота французская пресса:

«Живая балерина принимала грациозные позы перед абстрактной скульптурой, выполненной из стальных шпилек и медных пластинок. Внезапно вспыхивал красный прожектор, раздавались звуки приглушенной музыки. Подобно статуе Командора, скульптура неожиданно оживала. Она начинала танцевать, двигаясь в капризном ритме...»

Трудно назвать искусством эти механические трюки людей, желающих погреть руки возле кибернетического огня. Но мы можем твердо сказать, что современная театральная техника, техника кинематографа, цвет и звук, несмотря на их спекулятивное использование некоторыми деятелями буржуазного искусства, открывают неограниченные возможности перед искусством подлинным — реалистическим, народным.

Можно представить себе такой день, когда на площади Московского Кремля мы увидим необычное по своему характеру яркое народное представление. Если хотите — своеобразную мистерию, поставленную с использованием всех достижений современной техники, отвечающую требованиям реалистического искусства.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе на мгновение сотни громкоговорителей, скрытых в простенках между древними зданиями, сотни прожекторов — и все это передает нам в «цвето-музыкальном изложении» бессмертное творение Мусоргского «Рассвет на Москва-реке». Исполнение идет в рамках такой «сцены», как Кремль и Красная площадь, с использованием новейших достижений радиоакустики, осветительной техники и т. д. Впечатляющие возможности такого представления огромны. Освещены древние соборы, горят кремлевские башни, сияют золоченые купола. Вы слышите набат «сорока сорокова» московских церквей, призывающих русский народ к обороне столицы от татарского нашествия. Можно заставить прекрасно и мощно залучать голос Шаляпина в «Борисе Годунове» с паперти Успенского собора перед тысячами слушателей. Можно создать гигантский полиэкран и показать современному зрителю становление государства Российского и советского строя во всей правде реалистического искусства. Мы можем свести во времени и пространстве героев и события различных эпох — скажем, Степана Разина и Василия Чапаева. Зритель увидит, как с колокольни Ивана Великого низвергается русский Икар на слюдяных крыльях, летит через Ивановскую площадь и попадает в дружеские объятия космонавтов, вернувшихся из очередного рейса...

Почему бы, опираясь на современные средства техники, кибернетики, света и звука, не создать такое впечатляющее «действо» в Кремле к пятидесятилетию Советского государства?

Современная техника в искусстве может и должна работать не на изощренных снобов, а на массы людей. Она позволяет нам показывать события реально и правдиво. Она расширяет естественные ранки искусства, открывает новые перспективы развития монументального творчества, сочетающего лирические песни с величием громадных по масштабу исторических событий.

Новые возможности, которые открывает перед искусством новая техника, не отменяют главную, основную цель творчества в любой области — со всей глубиной и достоверностью раскрывать характер человека во всем его многообразии, неповторимости и красоте. Показать человека в развитии, в его движении вперед, к благородной цели — построению самого справедливого коммунистического общества — это генеральная линия советского искусства. И не надо бояться подвести под него современный фундамент техники и науки, не надо забывать, что мы живем в век атома и межпланетных ракет.

НА СТАРЫХ СПЕКТАКЛЯХ

В СУББОТУ И ВОСКРЕСЕНЬЕ

МОЕ ВНИМАНИЕ привлек тот факт, что в театрах Москвы, где год, где два идут спектакли, не ставшие предметом оживленного обсуждения. Тихо так идут, скромно, не претендуют на первооткрытия художественного порядка, покорно перекочевывают под давлением театральных администраторов в праздничный график, когда, как известно, любая пьеса делает сборы. И невольно думаешь, что спектакли эти возникли не из внутренней неодолимой потребности театра высказаться по данному поводу, а из соображений скорее практических: есть группа свободных актеров, пьеса среди них распределится, будет лишняя галочка в графе «выполнение плана».

Итак, три спектакля: «Бесприданница» в Театре имени Ленинского комсомола, «Лес» в Театре имени М. Н. Ермоловой, «Светит, да не греет» в Малом театре (годы рождения всех трех — 1963 и 1964).

То обстоятельство, что это пьесы А. Островского (в последнем случае с Н. Соловьевым), усугубляет ненужность создавшегося положения. «Лес», «Бесприданница» — жемчужины русского репертуара, за которым стоят бессонные ночи великих русских актеров, их взлеты, замечательные свершения! Что касается «Светит, да не греет», то эта интересная вещь за последние сорок — пятьдесят лет в столице, можно сказать, не ставилась; были две постановки в маленьких театрах, они не запомнились, не сделали погоды.

Признаюсь, я шел на эти спектакли с коварным намерением заклеймить безответственность театров, обрушиться на эксплуатационный — лишь бы заткнуть дыру в репертуаре! — подход к классике, обнаружить в каждом таком спектакле рутинность приемов и плохую игру. Иначе слышно было бы, — думала я, — кто-нибудь из критиков «прорвался» бы на страницы печати с соответствующим разговором. (Между тем только «Лес» удостоился более или менее развернутой оценки в № 17 журнала «Театральная жизнь» за 1964 год. Остальным пришлось довольствоваться упоминаниями).

Но из этого ничего не вышло. Правдивость рассыпалась, соприкоснувшись с творческим самовластьем искусства. Оказалось, что и «Лес», и «Бесприданница», и «Светит, да не греет» — спектакли хоть и не выдающиеся, однако же заслуживающие уважения; что, поставленные строго и трезво, они не пересматривают традиции истолкования пьес Островского, а достойно присоединяются к ней, что они слушаются, смотрятся и все это, вместе взятое, совсем не так плохо.

Сейчас, когда так сильно увлечение «режиссерским театром», условностью, сознательным разрушением иллюзии, «скользящим диалогом», многие, кажется, начали забывать о том, что спектакли можно ставить еще и так: открывается занавес — и предстает перед нами во всей неподдельности картина жизни определенной эпохи, ее люди и страсти; и герои характеризуются словом и делом актеров, и человека на сцене творит главным образом полнокровная, емкая русская речь. Все, чем от века были силен Островский, торжествует в этих спектаклях, свидетельствуя о том, что бытовой театр не исчерпал себя.

И, право же, в поставленном М. Царевым спектакле «Светит, да не греет», с его запущенным помещичьим садом, изрядной печью и непременнейшим самоваром, правды больше, чем в полубытовых-«полумодерных» павильончиках Л. Галлиса, в поставленном им «Лесе», где нет леса на сцене, а есть лишь рисованные сказочные деревья, среди которых играй что хочешь — хоть «Разбойников», хоть «Конька-Горбунка». И только лишь в четвертом акте впечатляет пространственное решение спектакля: мы попадаем на задний двор барского дома, где свалены какие-то мешки, корзины, стоит обычнейшая телега и деревянная лесенка ведет на чердак. Здесь быт вступает в свои права и придает нужную жизненную раму героям.

В «Лесе» ощущается добиновская ироническая острота, и это хорошо. Но она, эта острота, не доведена до принципиальной ясности, — традиция лишь чуть подновлена.

МЫ ВИДИМ Островского на сцене так редко, что стали уже забывать, какая лавина жизненных обобщений заключена в его пьесах, какие глубокие пласты социального или распаханы. Спектакли, о которых идет речь, хороши уже тем, что сумели об этом напомнить.

Неразрешим конфликт между властью денег и душой человеческой; смысл отношений «семейных и по имуществу» сводится к торгу, к чьей-то нескрываемой выгоде, к соображению: расчет, не расчет.

По рошине, по деляночке отходит к соседу-купцу имение Гурмыжской. Томится Аксюша, чье счастье и жизнь зависят от распроклятой тысячи. Над бедненькой Роневой нависает хозяйственный мужик Дерюгин. «Не стая коршунов» вьется над бесприданницей Ларисой, выжидая, кому же достанется эта «вещь». Жестокий уклад темного царства, его вопиющая бесчеловечность видятся всем трем режиссерам — именно в этом, в не по внешней мрачности обстановки, патриархальщине, семейном домострое. Золотые пени, сыр-дремучий бор нравственных понятий, а поглядеть — культура: европеизированные купцы, красиво убранные комнаты помещичьего дома, веселенький ресторанчик над Волгой, полированные крокетные шары в руках обитателей усадьбы «Пеньки». Буржуазный комфорт хорошо уживается с духовным одичанием. Этот акцент в названных спектаклях — сегодняшний.

Эти спектакли дороги еще и тем, что заставляют лишний раз почувствовать: «истинный царь и владыка сцены — драматический актер». На плечи актера в этих спектаклях ложится главная тяжесть задачи, а режиссер сознательно в нем «умирает». И многое сыграно достойно. В спектаклях есть такие весомые фигуры, как С. Гиацинтова — Огудалова (она же и постановщик «Бесприданницы»), А. Вовси—Робинзон, В. Всеволодов — Кнуров, Э. Кириллова — Гурмыжская, К. Роек — Ренева, Н. Рыжов — Худобаев, и не только они одни.

В каждом спектакле есть актерская победа, о которой можно сказать, что, если бы только она и была, существование остального было бы тем самым оправдано.

Прежде всего И. Соловьев—Несчастливцев. Самостоятельная, оригинальная интерпретация роли! Своего Несчастливцева Соловьев решительно вывел на сцену Рычаловых: ясно каждому — он-то как раз не «орал». Напротив, такие вот — демократичные, честные, справедливые — были не хо двору, в старом коммерческом театре. Артистизм Несчастливцева, его интеллигентность, тонкость не сопрягались с архаикой, с декламацией — вот его и выкинули за ненадобностью. Любопытно наблюдать, как решительно «сдирает» Соловьев шиллеровский пафос со своего героя. Всякие там «О, люди, люди, порождение крокодилов!» звучат в его устах как ироническая цитата. Реалистом на сцене и идеалистом в жизни является нам Соловьев — Несчастливцев: доверчивый, как ребенок, защитник униженных и оскорбленных, и в рубище своем — красавец человек.

В этом ряде победа С. Чернышева (в спектакле «Светит, да не греет» он играет Дерюгина). Здесь покоряет не решение, но редкая актерская органика, такая всеохватность правды, какая была только у старых мастеров Малого театра — Пашенной, Рыжовой, Климова. В роли Дерюгина Чернышев оказался прямым их наследником: облик, речь, психология, мысль его героя пронизаны естественностью. Вот уж поистине актер сумел не подделаться, а стать этим справным, хитрым, себе на уме, а порочным, вполне добродушным мужиком! Смотришь на Чернышева и думаешь: хороши у Малого театра резервы и жаль, что плохо их используют в репертуаре — ведь Островский там радкостный гость.

И в третьем спектакле вершина есть: Л. Харитонов в роли Вожеватова. Премьера кино, любимец публики, Харитонов играет купчика Васю с завидной точностью попадания и в то же время скромно — ни намека на эффект. Его Вожеватов лишь изредка разрешает себе покуражиться — годы его такие. Однако он гулка расчетливый, головы не теряющий, остающийся при своем интересе всегда. «Я хоть и молод, а не зарыюсь, лишнего не передам» — вот его символ веры. И все это легко, без нажима, в меру обаятельно, в меру жестко.

ДОСТОИНСТВ, таким образом, немало. Почин театров, возродивших для зрителя эти дивные пьесы, заслуживает одобрения. И все-таки... все-таки чего-то тут не хватает. Есть известная логика в том, что рассматриваемые спектакли оказались в незавидной роли проходных. Это «что-то» — неполнота драматизма, приглушенность страстей, превращающая трагедию (а «Бесприданница» — трагедия) в лирическую пьесу с печальным концом. Актеры как бы обходят сильные места; нет надлежащей раскованности.

В «Светит, да не греет» В. Корнушов играет Рабичева. В роли Оли выступает способная К. Блохина. Любовь Оли и Рабичева вызывает доброе чувство, любуешься спокойным достоинством Рабичева, первородной прелестью застенчивой Оли, демократической складкой обоих, хорошо оттененной в спектакле. Но умереть, как должно, они не сумели: прохладная температура на сцене не вызвала ответного отклика в зале — зрителям осталось лишь «констатировать смерть», как говорят врачи. Совсем мало проговаривают свои драматические сцены Г. Кремнева и П. Шальнов, играющие в «Лесе» Аксюшу и Петра. Их огромную, кажущуюся непоправимой беду актеры буквально «разводят руками». И даже Соловьев, интересно, неожиданно решивший финальный патетический монолог Несчастливцева, допустил некоторую уловку: глубоко презирая комедиантов здешних мест, его Несчастливцев прибегает в монологе как бы к насмешливой констатации, к нарочитой небрежности тона. Это ему удается, но... потрясения нет.

В какой-то мере это относится и к И. Кмит в роли Ларисы Огудаловой. Ее героиня с первых же мгновений кажется сломленной — она увяла, потеряла цель еще тогда, в первый приезд Паратова. В белом платье, с пепельной длинной косой, Лариса похожа на подбитую чайку; это сравнение в спектакле чуть назойливо.

Вывод один: и «Лес», и «Бесприданница», и «Светит, да не греет» — спектакли перепутья; в какой-то степени они — жертвы увлечения «режиссерским» театром. Актеры отвыкли играть сильно, страстно, они ориентируются на режиссера, который поможет, а в случае нужды и подменит. Результат — полууспех этих спектаклей. Однако те же спектакли — шаг в нужном направлении, пусть робкий, несмелый. Верится, что за ними придут более мощные, захватывающие вдохновенной актерской игрой постановки классики. Пока же этим трем приходится мириться с тем, что им дано, — выходить на подмостки в субботу и воскресенье.

З. ВЛАДИМИРОВА.

ГАСТРОЛИ В АВГУСТЕ

КАКИЕ зарубежные артисты выступят в Советском Союзе в августе? Из Чехословакии приедет прославленный словацкий НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНСАМБЛЬ «СЛУК», который выступит с концертами в Москве, Ленинграде, Риге, Львове, Ужгороде. Художественный руководитель ансамбля — Юрай Кубанка, главный дирижер — Юлиус Мяки, хормейстер — Йозеф Штейцер.

БАЛЕТНАЯ ТРУППА ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА РУМЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ покажет в Москве спектакли «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Возвращение из глубин» М. Жора и «Жизель» А. Адана.

Впервые в нашу страну из Мексики приезжает балет ФОЛЬКЛОРИКО ДЕ МЕХИКО. Генеральный директор и хореограф Амалия Эрнандес. Концерты балета состоятся в Ленинграде, Казани и Москве.

Из Чехословакии впервые приезжает «ЧЕРНЫЙ ТЕАТР». Режиссер Ярми Срнец. Этот театр побывал на гастролях во многих странах мира и всюду имел большой успех. Труппа покажет советским зрителям два программы. Гастроли состоятся в Ленинграде и Москве.

В Кишиневе, Черновцах, Львове, Ялте, Ленинграде и Москве состоятся концерты ЭСТРАДНОГО ОРКЕСТРА БОЛГАРСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ. Главный дирижер оркестра Милчо Левиев. Солисты М. Мицева, К. Семов, С. Воронов и К. Минева.

Наши старые знакомые из Чехословакии ГЕЛЕНА ЛОУБАЛОВА и ЭСТРАДНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛАДИСЛАВА БЕЗУБКИ выступят с концертами в Одессе, Кишиневе, Ялте, Москве, Сочи и других городах страны.

АРТИСТЫ ЮГОСЛАВСКОЙ ЭСТРАДЫ (Загреб) выступят в Москве, Херсоне, Ялте, Сочи, Астрахани, Кисловодске, Махач-Кале, Баку, Сумгаите, Ленинграде. В концертах примет участие эстрадный оркестр — дирижер Златка Чернил, солисты А. Штефон, Н. Шерфезн, Э. Вучкевич и В. Вуков.

В Баку, Ленинграде, Москве и других городах нашей страны состоятся выступления ЭСТРАДНОГО ОРКЕСТРА РУМЫНСКОГО РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ. Главный дирижер — заслуженный артист РНР Сиде Динику.

ЭКРАН 1965 ГОДА

Один из старейших кинорежиссеров страны Камиль Ярматов был участником революционных событий в Узбекистане. Об этих событиях он и рассказывает в своем новом фильме «Буря над Азией» (киностудия «Узбекфильм»). Роль комиссара в этой картине исполняет выпускник актерского факультета ВГИК Руслан Ахметов.

В. Лановой (Тулин) и В. Лепко (Женя) в картине «Иду на грозу» (киностудия «Ленфильм»).

Кинокомедия «Петух» поставлена на «Туркменфильме» по сценарию Н. Зеленранского, Ю. Строева, М. Блеймана. Режиссеры — Х. Агаханов, Н. Зеленранский. В роли Чары — Леонид Реутов.

Прежде мы знали актера Г. Мгеладзе. Его первая роль в кино — Жора Арутюнянц в «Молодой гвардии». В кинокомедии же «Грузинфильма» «Простите, вас ожидает смерть» мы впервые встретились с Г. Мгеладзе — кинорежиссером. В главных ролях — Д. Ратиани и С. Ордженикидзе.

ВНИМАНИЕ: КУКЛЫ!

НАД ЭТИМ ПАВИЛЬОНОМ не горело столь обязательное для киностудии световое табло: «Тихо! Идет съемка!». Дверь из павильона в шумный коридор была открыта. Тем не менее в павильоне шла съемка, и даже не одна. Действие первого эпизода происходило звонким зимним солнечным днем. В сцене, которая снималась рядом, одновременно, те же герои — смешные задиристые девчонки и мальчишки... гуляли в разноцветье весенних трав. Все объяснялось очень просто: актерами фильма «Странники из календаря» были плоские куклы.

— Кстати, они не будут разговаривать в фильме, — предупредил режиссер-постановщик Анатолий Георгиевич Каранович.

«Странники из календаря» — «мультяшка» для самых маленьких зрителей. Это картина о доброте и эгоизме, о товариществе и равнодушии. В ее основе — четыре незамысловатые, коротенькие истории (весь фильм длится 10 минут). И сделана эта картина средствами пантомимы. Главную роль в ней играет музыка Григория Фрида, который дал нам возможность услышать голос каждого персонажа: их имитируют музыкальные инструменты. Итак, музыкальная пантомима.

— Я и прежде делал музыкальные фильмы — «Страна оркестрия», «Песня летит по свету», «Петя и волк», — говорит режиссер. — Но все же мне думается, что мы, кинематографисты, в том числе и мультипликаторы, очень скупо и не всегда умело используем музыку. И напрасно. Потому что мультипликация может и должна стать пропагандистом и воспитателем музыкальной культуры. Ее яркий, впечатляющий язык делает музыкальные образы зримыми, легко воспринимаемыми. Я очень четко представляю себе, например, музыкальный фильм «Муха-цокотуха». А сколько можно написать и поставить в кинематографе детских опер для любого возраста на уже известные и новые сюжеты. В этом же плане делаются и «Странники из календаря».

— Анатолий Георгиевич, вы навсегда теперь расстались со взрослыми зрителями, которые отлично помнят ваши фильмы «Баня» по В. Маяковскому и «Влюбленное облако» по сценарию Н. Хикмета?

— Нет. Во-первых, мы скоро обратимся к «Мистерии-буфф» В. Маяковского. Вероятно, в ней будут заняты актеры, объемные и плоские куклы. Кроме того, режиссер Л. Трауберг заканчивает сценарий по сказке Е. Шварца «Два брата». Ставить эту сказку буду я.

Вообще мне кажется очень отрадным тот факт, что поиски новых выразительных средств мультипликации начинаются уже в сценариях. В лучших наших сценариях. Вот, например, «Поди туда — не знаю куда» Н. Эрдмана. В его основе — известная русская народная сказка. Она осовременена, переложена на стихи.

Фактически работа над комедией по сценарию Н. Эрдмана еще не началась. Дело в том, что режиссеры-постановщики этого фильма И. Иванов-Вано и В. Данилевич заканчивают сейчас съемки комедии «Как мужик двух генералов прокормил» по М. Салтыкову-Щедрину.

Герои этой комедии и даже декорации в чем-то напоминают «Левшу». Это не удивительно. Комедию «Как мужик двух генералов прокормил» снимает та же группа. И в новой работе она опять использует старинную русскую гравюру и гжельскую роспись по фарфору. Снова, как и в «Левше», фильм озвучивает народный артист РСФСР Дмитрий Николаевич Орлов — он читает текст от автора и играет все три роли. И вновь, как и в «Левше», используются плоские шарнирные куклы. Что же это — повтор? Напротив. Продолжение поиска, утверждение — и довольно убедительное — того, что русский старинный народный рисунок можно и должно использовать в мультипликации. Особенно в картинах, построенных по известным, исконно русским сюжетам сказок и былин. Кстати, комедия «Поди туда — не знаю куда» тоже будет решена в стиле русской старинной гравюры.

«Поди туда — не знаю куда» — осовремененная сатирическая комедия о царе, у которого есть все: «повара с поварениками, кучера с кучерениками, хлебопекари-пекари, лекарни-аптекари, царская вошебойка, баня, где завсегда есть горячая вода». И по традиции — рассказ об этом царе ведут скоморохи. Внешний облик всех этих героев сейчас ищет по множеству эскизов художник-постановщик М. Соколова.

Вторая комедия для взрослых — «Мой зеленый крокодил» (режиссер Р. Курчевский). К сожалению, мы не смогли познакомиться с «актерами» этой комедии — объемными куклами. Они еще не выполнены художником. Но зато сценарий (авторы Г. Сапгир, Г. Цыферов) дал нам довольно ясное представление о них. О крокодиле, который был совсем не таким, как все крокодилы — ему нравилось все красное. О прекрасной голубоглазой корове, которую он полюбил к полному недоумению своих знакомых. И о его соседях, которые убедили «красную корову» в том, что она не должна связывать свою жизнь с милым, добрым, но невзрачным крокодилом.

Поначалу объемный кукольный фильм для самых маленьких «Чьи в лесу шишки?» (сценарий С. Рунге, А. Кумма) показался нам несколько многословным и традиционно-нравоучительным («не смоев», а «наше»). Это, конечно, чувствуется в сценарии. Но, кроме того, в нем есть много интересного, познавательного. Уж не говоря об очень остроумных режиссерских находках (режиссеры-постановщики М. Каменецкий, И. Уфимцев) в ситуациях, в облике героев (художник-постановщик В. Дегтярев).

Глядя на этих белок, ежей, лягушат, мы подумали, что станет с ними, когда фильм будет закончен! Конечно, как и десятки их «коллег», они займут свои места на полках музея «Союзмультфильма».

А ведь могло быть иначе. Куклы, домики, зверюшки, которые «отработали» в картинах и понравились самым маленьким зрителям, могли бы не расставаться с ними, если бы этих «мультгероев» как образцы использовали кукольные фабрики для создания красивых, интересных, остроумных игрушек.

Л. ВАСИЛЕВСКАЯ.

наши гости

УВИДЕВШИЕ СОЛНЦЕ

НА ВЫСТАВКЕ РИСУНКОВ СЕРВАНДО КАБРЕРА

ЛЮБИМ КУБУ: видим свою революцию на полвека помолодевшей. Все, что о Кубе, — дорого.

Сервандо Кабрера ведет свой рассказ о крестьянской Кубе, Кубе «гуаярос». О суровых и крепких лицах и просоленных потом рубахах. О крестьянских руках — какие они в работе, в ласке, в бою. Он превосходный рисовальщик, Сервандо Кабрера; его выставка открыта сейчас в Москве на Кузнецком мосту.

Строй его искусства — мужество. В его людях медлительная тяжеловатость и крепкая вязь мускулов. И напряженная суровость. Словно некий единый герой связывает вместе все выставленные листы. В нем пробудившаяся нравственная сила, он крепнет и узловат, как дуб, вырастший на каменистой и трудной земле, и, как дуб на костре, он разожжен в огне революции негасимо и жарко.

У Николаса Гильена есть стихи о человеке: он глядел, как солнце всходило, он глядел на солнце уныло, своими заботами полный, он глядел, как солнце всходило, но он не видел солнца»... Это о таких вот крестьянах Кубы. Люди увидели солнце. Перемены не внешние, но внутренние улавливает Сервандо Кабрера. Лица — они все очень похожи: один тип, одно выражение: понимающие лицо народа. Крепкие скулы, подбородки, крепкая неподвижность взгляда. В этих лицах, в этом лице многое скрыто. Крестьяне и солдаты. Здесь это соединилось. Здесь это стало жизнью. Сцена битвы и сцена уборки тростника — там и там широкие взлеты мачете, там и там плечо к плечу, простой прищур взгляда и усталая небритость щек. Это у нас в годы войны кто-то хорошо сказал: «ходили немца колотить, как ходили прежде молотить». Должно быть, всегда так, когда революция, когда народ защищает свое: встают оружием привычки труда, и ритмы труда, и нет вернее и неуничтожимее этого оружия, потому что оно в крови народа.

Сервандо Кабрера. «Всадники».

Быть может, это слишком прямая рассудительствующая, которую можно вывести из всех составных искусства Сервандо Кабрера, но видишь главное: Кубу. Еще одну грань сегодняшней Кубы в ее борьбе, в ее обновлении. И потом, какой это прекрасный художник! Он рисует тушью, тончайшей линией пера, и штрих его — словно резец по бумаге: точен, уверен, упруг. Он любит предельную простоту — иной раз просто контур фигур при крайней лаконичности построения, и он любит неистовую сложность массовых сцен, чтобы неизменно разобраться в каждой линии, в каждом движении, в напряженности тел и направленности порывов.

Познакомились еще с одним интересным художником Кубы. Это уже третья по счету выставка, представившая нам современное кубинское искусство. Примечательно: раз за разом возрастает общественный, идейный, реалистический тонус творчества художников. Возрастает причастность художнического труда к делам и дням народа. Молодое искусство Кубы проходит университеты народной борьбы.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

БОЛЬШОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ из Москвы, где в Доме дружбы была организована большая выставка книг по искусству, выпущенных им в последние годы, известный швейцарский издатель Альбер Скира поделился своими впечатлениями с корреспондентом французской газеты «Фигаро-литерер». Он сказал, что его поразило и обрадовало внимание советских людей к продукции его издательства, но еще больше — их любовь к искусству. «Никто на Западе и не подозревает о той важности, которую приобретает в Москве любое мероприятие, связанное с искусством», — заявил он, выразив таким свое большое удовлетворение теми дружескими и деловыми связями, которые ему удалось завязать в советской столице. Он еще раз подтвердил, что питает к русской живописи самый живой интерес не только как любитель искусства, но и как издатель.

«ТЭРРИЕРЗ»

ИХ ЧЕТВЕРО. Они молоды, музыкальны, талантливы. Все поют, все мастерски аккомпанируют сами себе и друг другу. Вместе работают сравнительно недавно, а Эл Дейла («который никогда не улыбается») сделался полноправным членом вокально-инструментального квартета «Тэррирз» вообще каких-нибудь полгода тому назад. Они выступают на началах полнейшего равенства. Джуди Коллинз, единственную женщину в этой группе, афиши вытеснили лишь по соображениям галантности, а, возможно, и потому, что солистка номеров у нее несколько больше, чем у партнеров.

Что они поют? В основном — народные песни. Песни старинные и современные, и, как правило, все они остро ритмичные. «Прозаики речных раков», «Бутылка виски», «Что за прекрасный город» рассказывают о вещах приятных, о всем целимых радостях. «На окраине города» — о смешных семейных неурядицах. Мягко, тонко звучит голос Джуди Коллинз или Клариса Купера, когда они поют о печальной участи бродяги («900 миль»), о безответной любви маленькой скромной девушки, о солдатах, которые никогда уже не вернутся («Где все цветы»). Гнев, ирония, надежда — вот что определяло интонацию в таких песнях, как «Угольная татуировка» (о тяжелом труде шахтеров), как «Это нетрилиен» (где высмеиваются либералы-постепеновцы, боящиеся выступать против расовой сегрегации, антикоммунистической истерии, промилитаристской и шовинистической пропаганды и прочих уод общественной жизни в Америке). Наконец, самый неподдельный гражданский пафос, не лишенный трагизма, звучал в трех негритянских спиритуалах на известную тему «Слава, слава, аллилуйа», в песнях «Это твоя страна» и «Мы преодолеем».

«Тэррирз» очень артистичны, их программа лишена малейших признаков монотонности. Не последнюю роль в их успехе — а он был велик — сыграло и то, что они спели «Катюшу» и старинную русскую песню, да к тому же спели по-русски.

Г. СЕМЕНОВ.

МАРИЯ МАТЯШ

ОТРАДНЫМ событием в музыкальной жизни Ленинграда явились гастроли известной венгерской певицы, народной артистки ВНР, лауреата премии имени Кошута Марии Матяш: с большим успехом выступила она в Государственном академическом театре оперы и балета имени С. М. Кирова, исполнив партию Виолетты в опере Дж. Верди «Травиата» и партию Эльзы в опере Р. Вагнера «Лоэнгрин».

Переживания Виолетты в трансляциях венгерской актрисы увлекают своей динамикой, трагическими переходами от безоблачного счастья к безысходной скорби. От первого акта к финалу произведения певица убедительно проводит линию сказочного развития чувств, покоряющих своей простотой и человечностью.

Интересным оказался и образ Эльзы, в котором актриса выделяет героические, волевые черты. Высокое вокальное мастерство, красивый тембр большого по диапазону голоса, природная актерская одаренность, и главное подлинная музыкальность — вот основные качества незаурядного дарования М. Матяш.

Н. СОБО,
студент Института имени Герцена.

ЛЕНИНГРАД.

Айзек АЗИМОВ

БЕССМЕРТНЫЙ БАРД

Айзек Азимов — известный американский писатель, профессор биохимии, автор большого количества научно-фантастических романов и сборников рассказов, из которых «Я, робот» был переведен на русский язык.

Публикуемый рассказ впервые печатается на русском языке.

О, ДА, — сказал доктор Фиквес Уэлч, — я могу вызывать духов замечательных мертвых.

Он был слегка пьян, иначе, по-видимому, не стал бы говорить это. Но разве нельзя выпить чуточку на Рождество?

Скотт Робертсон, молодой преподаватель английской литературы, поправил свои очки и посмотрел по сторонам, чтобы выяснить, не подслушивают ли их. — В самом деле, доктор?

— И не только духов. Я вызываю также их телесное воплощение.

— Не верю, что это возможно, — сухо сказал Робертсон.

— Почему же нет? Это просто временное перенесение.

— Вы хотите сказать — путешествие во времени? Но это совершенно... необычно.

— Вовсе нет, если только вам известно, как это сделать.

— И как же?

— Не думаете ли вы, что я расскажу? — мрачно ответил физик. Он посмотрел, чего бы еще выпить, но ничего не нашел. — Я вызывал уже кое-кого. Архимеда, Ньютона, Галилея — бедняги!

— Им здесь не понравилось? Полагаю, что современная наука должна была привести их в восхищение, — сказал Робертсон. Разговор начал доставлять ему удовольствие.

— О, конечно. Они были поражены. Особенно Архимед. Я думал, он сойдет с ума от радости, когда я объяснил ему кое-что из его греческом, который я когда-то зубрил, но...

— В чем же дело?

— Другая культура. Они не смогли примкнуть к нашему образу жизни. Они чувствовали себя ужасно одинокими и напуганными. Пришлось отправить их обратно.

— Невероятно!

— Да. Великие умы, которым не хватает гибкости, универсальности. Гегель я попробовал Шекспира.

— Что?! — вскричал Робертсон. Это уже близко его касалось.

— Не кричите, мой мальчик, — сказал Уэлч. — Это неприлично.

— Вы сказали, что вызвали сюда Шекспира?

— Да. Мне нужен был человек с универсальным умом, кто знал людей настолько, что мог бы жить с ними через столетия после своей эпохи. Им мог быть только Шекспир. Он оставил мне автограф. На память, понимаете?

— Он при вас? — спросил Робертсон с безумным блеском в глазах.

— При мне, — Уэлч начал рыться в карманах. — Вот, пожалуйста. На кусочке картона с одной стороны значилось: «Л. Клейн и сыновья. Оптовая торговля скобяными товарами». На другой — весьма неразборчивым почерком было выведено: «Вильям Шекспир».

Дикая догадка поразила Робертсона: «Как он выглядел?»

— Не так, как его принято изображать. Лысый, с уродливыми ушами. Говорит с тяжелым акцентом провинциала. Конечно, я сделал все, что в моих силах, чтобы наше время ему понравилось. Я сказал, что мы высокого мнения о его пьесах, и что их ставят на сцене. Я сказал также, что мы считаем их шедеврами литературы на английском языке, а может быть, и литературы вообще.

— Хорошо, хорошо... — у Робертсона перехватило дыхание.

— Я сказал, что люди написали многие и многие тома комментариев к его пьесам. Он, естественно, захотел посмотреть, и я принес ему одну книгу из библиотеки.

— И?

— О, он был восхищен. Конечно, ему пришлось нелегко, знаете, эти современные идиомы и всякие ссылки на событие после 1600 года, но я помогал ему всех сил. Несчастный. Не думаю, что он надеялся на подобный прием. Он все повторял «Помилуй, боже! Чего только нельзя выудить из слов за пять столетий! Можно, думаю, так выжать облако, что хватает потоп».

— Он бы так не сказал.

— Почему? Он писал свои пьесы очень быстро. Он сказал, что был вынужден к этому на пари. Он написал «Гамлета» меньше, чем за шесть месяцев. Сюжет был старый. Он просто его отшлифовал.

— Шлифуют зеркала для телескопов, — возмущенно отозвался преподаватель английской литературы.

Фиквес пропустил эти слова мимо ушей. Он обнаружил целый бокал с хрустальным на стойке бара и устремился к нему. — Я сказал бессмертному барду, что в наших колледжах есть спецкурсы по Шекспиру.

— Я читаю такой курс.

— Знаю. Я записал его в вашу вечернюю группу. Никогда не встречал человека, который так хотел бы знать, что думают о нем потомки, как бедняга Билл. Он работал очень усердно.

— Вы записали Вильяма Шекспира на мой спецкурс? — пробормотал Робертсон. Путь это было порождением пьяной фантазии, но сама мысль тем не менее ужаснула его. Он вдруг начал припоминать дылого человека с чудаковатой манерой речи...

— Конечно, не под своим именем, — продолжал Уэлч. — Что ему пришлось пережить! Все это было страшной ошибкой. Гражданской ошибкой. Бедняга, просто бедняга, — в руке физика уже был бокал, и он сокрушенно покачал головой.

— «Почему ошибкой? Что случилось?

— Мне пришлось отправить его обратно в 1600 год, — сквозь вскрики Уэлч. — Как вы полагаете, сколько унижений может вынести человек?

— О каком унижении вы говорите?

Доктор Уэлч залпом проглотил коктейль. — Эх, вы, жалкий простак, вы же засыпали его на экзамене...

Перевел с английского
А. ФАВНГАР.

ПРОСМОТР СОВЕТСКИХ ФИЛЬМОВ

В ОДНОМ из кинотеатров Занзибара состоялся общественный просмотр советских фильмов «Это — Занзибар» и «Гости из далекой Африки». Среди зрителей находился первый вице-президент Объединенной Республики Танзания Абейд Каруме, министры занзибарского правительства, члены революционного совета Занзибара, дипломаты. Присутствующие очень тепло встретили советские фильмы.

Советское Кино

В номере очередного номера кинодальности — разговор о комедии. Открывает его писатель Леонид Лиен статьей «Не наигрывать: смех!». Печатаются рецензии на фильмы «Хотите — верьте, хотите — нет» и американский «Скаримуш». В статье «Веселые парсы» рассказывается о творчестве режиссера Юрия Чулюкина, а в заметке «Роль исполняет... режиссер» представляется Владимир Басов, не этот раз в качестве актера в фильмах «Идиотка по Москве», «Тишина», «Операция «Ы».

«Повторяется юность заново» — под таким заголовком газета печатает репортаж о съемках нового фильма «Двадцать лет спустя», по известной пьесе Михаила Светлова. На четвертой странице рассказывается о съемках фильма... под землей, на Кавказе, в знаменитой Анаклиевской пещере.

Сообщается в репортаже об открывающемся 8 августа в Болгарии первом Балканском кинофестивале. Печатаются также «Международный календарь».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Министерство культуры СССР, Академия художеств СССР, Союз художников СССР, Союз художников РСФСР, Студия военных художников им. М. Б. Грекова, Центральная реставрационная мастерская им. Н. Э. Грабаря, с прискорбием извещают о безвременной кончине видного деятеля советского изобразительного искусства, художника и искусствоведа

УШЕНИНА
Христофора Александровича

и выражают соболезнование семье и близким покойного.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА

5 АВГУСТА Министерство связи СССР выпустило в обращение новую серию почтовых марок:

VIII ВСЕСОЮЗНАЯ СПАРТАКИАДА ПРОФСОЮЗОВ. Рисунки Л. Завьялова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12. На всех марках, вверху слева, напечатана эмблема Спартакиады.

№ 3280. 4 коп. — светло-коричневая, коричнево-фиолетовая, синяя и красно-коричневая.

Эстафетный бег.

№ 3281. 4 коп. — лиловая, светло-коричневая, синяя и желто-коричневая.

Соревнования по гимнастике.

№ 3282. 4 коп. — красно-коричневая, серо-коричневая, серая и лиловая.

Велосипедные гонки.

НОВЫЕ СПЕЦГАШЕНИЯ

10 АВГУСТА в честь 100-летия со дня рождения композитора А. Глазунова на Ленинградском почтамте состоится памятное гашение.

10 АВГУСТА на почтамте Алма-Аты будет проведено памятное гашение по случаю 120-летия со дня рождения великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева.

Гашения организуются Министерством связи СССР.

КОНКУРСЫ В ТЕАТРАХ

Нижне-Тагильский Государственный драматический театр им. Д. Н. Мамина-Сибиряка

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей:

режиссера 1-й категории, художника-постановщика, актера на исполнение роли В. И. Ленина, 3-х молодых актеров (мужчин).

Наш адрес: Нижний Тагил, Театральная площадь.

Красноярский краевой драматический театр имени Пушкина

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей: актера высшей категории (возраст 35—40 лет) на роли Гамлет, Годун — «Разлом», Петручио — «Укрощение строптивой»; актера первой или высшей категории (45—50 лет) на роли Фамусов — «Горе от ума», городничий — «Ревизор».

Актрисы первой категории (не старше 30 лет) на роли Джульетта, Лиза — «Коварство и любовь», Инна — «Три сестры». Вера — «Иркутская история»; актрисы первой категории (не старше 50 лет) на роли Мурзавецкая — «Волки и овцы», Мелайя — «Егор Булычов».

Трех молодых актеров II категории.

Театр приглашает заведующего музыкальной частью, заведующего постановочной частью, старшего машиниста сцены, художника по свету.

Обращаться до 25 августа по адресу: г. Горький, Гастроли Красноярского театра имени А. С. Пушкина.

Калининградский областной драматический театр

объявляет конкурс на замещение должностей:

артиста высшей категории (не старше 45 лет) на роли плана городничего и Лира;

артиста I категории (не старше 30 лет) на роли плана Гамлета, Хлестакова;

артиста I категории на роли плана Хитрика («Интервьюер»), Барона («На дне»);

3-х молодых артистов II категории (с высшим театральным образованием);

артистки I категории (не старше 30 лет) на роли плана Инны Зарецкой («Чайка»);

артистки I категории (не старше 30 лет) на роли плана Варвары («Гроза»);

2-х молодых артистов II категории (с высшим театральным образованием).

Заявления, материалы и творческие характеристики принимаются до 20 августа 1965 года по адресу: Калининград, Облдрамтеатр, конкурсной комиссии.

Чувашский Академический муздрамтеатр

объявляет конкурс на замещение вакантных мест творческого состава: драматического или лирико-драматического тенора на роли Чапаева в опере «Чапай», лирико-драматического сопрано (не старше 30 лет).

Жилплощадь предоставляется. Заявления направлять по адресу: Чебоксары, Муздрамтеатр, дирекция. Прослушивание 10 сентября с. г.

Кинрский драмтеатр

объявляет конкурс на замещение должности актрисы на роли молодой героини.

Срок конкурса 22 августа. Адрес: Кинры, Калининской области, драмтеатр.

Курский областной театр кукол

приглашает на вакантную должность главного режиссера.

Документы направлять по адресу: г. Курск, ул. Ленина, 90.

Кировоградский Государственный украинский музыкально-драматический театр имени М. Л. Кропивницкого

объявляет конкурс на замещение вакантных и штатных мест: актеров 1—2-й категорий в балетной труппе.

Документы и заявления присылать по адресу: г. Кировоград, Театр имени Кропивницкого, конкурсная комиссия до 15 сентября 1965 года.

Бугульминский русский драматический театр

объявляет конкурс на замещение штатных и вакантных мест: актеров первой и второй категорий на роли героев-любовников, специального героя и молодой героини.

Адрес: г. Бугульма Татарской АССР, Русский драматический театр.

Нижне-Тагильскому театру кукол

требуются на постоянную работу артисты высшей и первой категорий.

С предложениями обращаться по адресу: г. Нижний Тагил, ул. Кирова, дом № 21, телефон 2-14-31.

Курский областной драматический театр им. А. С. Пушкина

объявляет конкурс на замещение должностей молодых актеров (мужчин) с театральным образованием в возрасте до 30 лет.

Срок подачи заявлений до 20 августа 1965 г.

Дирекция Ульяновского областного драматического театра

объявляет конкурс на замещение мест творческого состава: режиссера I категории — 1; актера на роли молодого героя 1 или 2 категории — 1, молодых актеров на роли молодой героини 1 или 2 категории — 1, молодых характерных актеров 1 или 2 категории — 2.

Конкурс проводится с 20 по 25 августа 1965 года. Заявления и документы направлять по адресу: г. Ульяновск, Областной драматический театр, конкурсной комиссии.

Севастопольский русский драматический театр им. А. В. Луначарского

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей: актера высшей или первой категории (не старше 50 лет) на роли городничего, Несчастливцева, Лабродина; актера первой категории (до 40 лет) на роли характерного героя; актера высшей или первой категории (до 45 лет) остроохарактерного плана; актера второй категории (до 30 лет) на роли Бориса Забродина («Ленинградский проспект»), Бориса («Дневник женщины»); актрисы первой категории (до 30 лет) на роли молодой героини; актрисы первой категории (45 лет) на роли основной героини.

Заявления принимаются до 20 августа с. г. на адресу: г. Севастополь, Театр имени А. В. Луначарского, конкурсная комиссия.

Пермское музыкальное училище

объявляет дополнительный прием учащихся на 1965/66 учебный год по отделениям и специальностям:

Вокальное — дневное и вечернее.

Хоровое дирижирование — заочное.

Народные инструменты — заочное.

Теоретико-композиторское — заочное.

Вступительные экзамены по специальности, сольфеджио (или музграмоте), музлитературе и фортепиано (только для поступающих на теоретико-композиторское отделение), а также по русскому языку (устно и письменно) для окончивших 8 классов или литературе (письменно) и истории СССР (для окончивших 10—11 классов, имеющих аттестат зрелости).

Для поступления необходимо представить следующие документы:

1. Заявление (с указанием специальности, отделения и домашнего адреса).

2. Свидетельство об общем и музыкальном образовании (для поступающих на вокальное отделение наличие музыкальной подготовки не обязательно).

3. Характеристику учебного заведения.

4. Характеристику с места работы (для работающих).

5. Медицинскую справку (форма № 286).

6. Пять фотокарточек 3×4.

7. Свидетельство о рождении.

Документы принимаются до 20 августа. Приемные экзамены — с 6 по 10 сентября.

Адрес училища: г. Пермь, ул. Большевистская, 71, тел. 2-78-86 и 2-61-66.

ЗВОНИТЕ НАМ: в секретариат редактора К 7-36-32; в отдел информации К 7-69-05; в отдел коммунистического воспитания К 7-29-09 и К 7-18-24; в отдел театра К 7-97-84 и К 7-91-42; в отдел музыки и эстрады К 7-14-71; в отдел изобразительного искусства К 7-18-28; в отдел кино К 7-40-16 и К 7-11-84; в отдел телевидения К 7-18-33; в отдел издательств, полиграфии и книжной торговли К 7-22-48; в отдел писем К 7-11-13; в иностранный отдел К 7-56-47 и К 7-40-71; в отдел оформления К 7-57-72.

Телефон издательства — К 7-28-10; бухгалтерии — К 7-97-83.

ИНДЕКС 50119.

Б01777. Зак. № 2202.

Типография газеты «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 1.